

Василий Андреевич Жуковский

Ундина

**Жуковский Василий
Андреевич
Ундина**

В.А.Жуковский
Ундина

Перевод с нем. Н. А. Жирмунской
Стихотворные переводы В. А. Дымшица
{1}

Старинная повесть

Бывали дни восторженных видений;

Моя душа поэзией цвела;

Ко мне летал с вестями чудный гений;

Природа вся мне песнию была.

Оно прошло, то время золотое;

С природы снят магический венец;

Свет узанный свое лицо земное

Разоблачил, и призракам конец.

Но о Мечте, как о весенней птичке,

Певавшей мне, с усладой помню я;

И Прелести явленьем по привычке

Любуется, как встарь, душа моя.

Здесь есть одна - жива как вдохновенье,

Как ясная надежда молода

На душу мне ее одно явленье

Поэзию наводит завсегда...

Перед пустой когда-то колыбелью

Задумчиво-безмолвен я стоял.

"Кто обречен святому новоселью

Тобой в жильцы?" - Судьбу я вопрошал.
И с первою блеснувшей мне денницей
Уж милый гость в той колыбели был;
Он в ней лежал под царской багряницей,
Прекрасен, тих, как божий ангел мил.
Года прошли - и мой расцвел младенец,
Прекрасен, тих, как божий ангел мил;
И мнится мне, что неба уроженец
Утехой в нем на землю прислан был.
Его-то я порою здесь встречаю
Как чистую Поэзию мою;
Им иногда я душу воскрешаю;
При нем подчас, забывшись, и пою.

Глава I

О ТОМ, КАК РЫЦАРЬ ПРИЕХАЛ В ХИЖИНУ РЫБАКА

1 Лет за пятьсот и поболее случилось, что в
ясный

весенний

Вечер сидел перед дверью избушки своей
престарелый

Честный рыбак и починивал сеть. Сторона
та, в

которой

Жил он, была прекрасное место. Луг, где

стояла

Хижина, длинной косою входил в широкое
лоно

Моря: можно было подумать, что берег ду-
шистый

В светло-лазурные, чудно прозрачные во-
ды с

любовью

Нежной теснился, что море, влажной тре-
пещущей

грудью

Нежно прижавшись к нему и его обнимая,
пленялось

10 Свежестью шелковой зелени, блеском
цветов и

прохладой

Темных сеней древесных. Правда, в краю
том

немного

Было людей: рыбаки с женою, и только; дре-
мучий

Лес отделял полуостров от твердой земли.

И ужасен

Был тот лес своей темнотой неприступной;
и слухи

Страшные были об нем в народе; там было
нечисто:

Злые духи гнездились в нем и пугали про-
хожих

Так, что не смели и близко к нему подхо-
дить. Но

смиранный,

Старый рыбак не боялся враждебных ду-
хов; на

продажу

Рыбу носил он в город, лежавший за ле-
сом; полон

20 Набожных мыслей, входил он в его глу-
бину, и ни

разу

Там ничего он не встретил, хранимый
небесною

силой,

Сидя беспечно в тот вечер за неводом,
вдруг он

услышал

Шум в лесу, как будто бы топот коня и же-
лезной

Брони звук; он слушает: шум приближает-
ся;

робость

Им овладела, и все, что до тех пор в
ненастные ночи

Снилось ему о таинственном лесе, предста-
вилось

разом

Мыслям его; особенно ж один, великанско-
го роста,

Белый, всегда головою странно кивающий.

В темный

Лес он со страхом глядит, и ему показа-
лось, что в

самом

30 Деле сквозь черные ветви смотрит кива-
ющий

призрак.

Вспомнив, однако, что все никакой еще не
случилось

С ним беды ни в лесу, ни в избушке, в кото-
рой

так долго

Жил он с женою вдвоем, что нечистый над
ними

не властен,

Он ободрился, прочел молитву, и сдела-

лось скоро

Даже ему и смешно, когда он увидел, какую

Шутку с ним глупая робость сыграла: кивающий

образ

Был не что иное, как быстрый ручей, из середины

Леса бегущий и с пеной впадающий в озеро;

шум же,

Слышанный им, был от рыцаря: шагом на белом

40 Бодром коне из чащи лесной он ехал и прямо

К хижине их приближался. Мантией алого цвета

Был покрыт его фиолетовый, золотом шитый,

Стройный колет; на бархатном черном берете

вилися

Белые перья; висел у бедра на цепи драгоценной

Меч с золотой рукоятью искусной работы;

а белый

Рыцарев конь был статен, силен и жив; он,
копытом

Легким едва к луговой мураве прикасаясь,
воздушной

Поступью шел и, стибая красивую шею,
как лебедь,

Грыз узду, облитую пеной. Старик, пора-
женный

50 Видом статного рыцаря, невод покинул
и, снявши

Шляпу, смотрел на него с приветной улыб-
кой.

Приближась,

Рыцарь сказал: "Могу ль я с конем найти
здесь

на эту

Ночь убежище?" - "Милости просим, гость
благородный;

Лучшим стойлом будет коню твоему наш
зеленый

Луг, под кровлей ветвистых деревьев; а вкус-
ную пищу

Сам он найдет у себя под ногами; тебе ж
мы охотно

Угол очистим в нашем убогом жилище и
ужин

Скудный с тобою разделим". Рыцарь, кив-
нув

головой,

Спрыгнул с коня, его разнуздал и по свеже-
му лугу

60 Бегать пустил; потом сказал рыбаку: "Ты
охотно,

Добрый старик, принимаешь меня, но ко-
гда б и не

столько

Был ты стоворчив, то все бы со мной не
разделался

нынче:

Море, вижу я, здесь перед нами, и дале до-
роги

Нет никакой; а вечером поздно в этот про-
клятый

Лес возвращаться избави боже!" - "Не ста-
нем об

этом

Слишком много теперь говорить", - сказал,
озираясь,

Старый рыбак и в хижину ввел усталого

Гостя.

Там, перед ярким огнем, горевшим в камине и в

чистой

Горнице трепетный блеск разливавшим,
на стуле

широком

70 С спинкой резною сидела жена рыбака
пожилая.

Гостя увидев, старушка встала, ему поклонилась

Чинно и села опять, ему отдать не подумав

Место свое. Рыбак, засмеявшись, сказал:

"Благородный

Рыцарь, прошу не взыскать,

что хозяйка моя свой покойный

Стул для себя сберегла: у нас такой уж обы-
чай;

Лучшее место всегда старикам уступается".

"Что ты,

Дедушка! - с кроткой усмешкой сказала хо-
зяйка.

Ведь гость наш,

Верно, такой же христов человек, как и
мы,

и придет ли,
Сам ты скажи, молодому на ум, чтоб ему
уступали
80 Старые люди лучшее место? Садися, мой
добрый

Рыцарь, на эту скамейку, - она продолжала, - да

только

Тише сиди, не ворочайся, ножка одна
ненадежна".

Рыцарь взял осторожно скамейку, придвинул к

камину,

Сел, и сердцу его так стало уютно, как
будто б

Был он у милых родных, возвратяся из чужих в

отчизну.

Стали они разговаривать. Рыцарь разведать

о страшном

Лесе хотел, но рыбак ночью порою боялся

Речь о нем заводить; зато о своей одинокой

Жизни и промысле трудном своем расска-

зывал

много.

90 С жадностью слушали муж и жена, когда

говорил им

Рыцарь о том, как в разных землях он бывал, как

отцовский

Замок его у истоков Дуная стоит, как прекрасна

Та сторона; он прибавил: "Меня называют Гульбрандом,

Имя же замка Рингштеттен". - Так говоря, не

однажды

Рыцарь слышал какой-то шорох и плеск за окошком,

Точно как будто водой кто опрыскивал стекла

снаружи.

Всякий раз с досадой нахмуривал брови, слышав

плесканье,

Старый рыбак; но когда же как ливнем вдруг

обдало стекла,
Так, что окно зазвенело и в горницу брыз-
ги
влетели,
100 С сердцем вскочил он и крикнул в
окошко с
угрозой: "Ундина!
Полно проказничать; стыдно; в хижине го-
сти". При
этом
Слове стало там тихо, лишь изредка слы-
шен был
легкий
Шепот, как будто бы кто потихоньку сме-
ялся.
"Почтенный
Гость, не взыщи, - сказал рыбак, возвра-
тившись на
место,
Может быть, шалостей много еще ты уви-
дишь, но
злого
Умысла нет у нее. То наша дочка Ундина,
Только не дочка родная, а найденыш; су-
щий

младенец,
Все проказит, а будет ей лет уж осьмна-
дцать; но
сердце
Самое доброе в ней". Покачав головою, ста-
рушка
110 Молвила: "Так говорить ты волен; ко-
гда ты усталый
С ловли приходишь домой, то тебе на досу-
ге
забавны
Эти проказы; но с утра до вечера дома глаз
на глаз
С нею пробыв, от нее не добиться путного
слова
Дело иное; тут и святой потеряет терпе-
нье".
"Полно, старуха, - рыбак отвечал, - ты
бьешься с
Ундиной,
Я с причудливым морем: разве не часто
мой невод
Портит оно и плотины мои размывает, а
все мне
Любо с ним; тоже и ты, хоть порою и ох-

нешь,

однако

Все Ундиночку любишь. Не так ли?" - "Что правда,

то правда;

120 "Вовсе ее разлюбить уж нельзя", - кивнув головою,

Кротко сказала старушка. Вдруг растворилась

настежь

Дверь, и в нее белокурая, легкая станом, с веселым

Смехом впорхнула Ундина, как что-то воздушное {2}.

"Где же

Гости, отец? Зачем ты меня обманул?" Но, увидя

Рыцаря, вдруг замолчала она, и глаза голубые,

Вспыхнув звездами под сумраком черных ресниц,

устремилась

Быстро на гостя, а он, изумленный чудным явлением,

Был как вкопанный, жадно смотрел на нее

и боялся

Взор отвести: он думал, что видит сон, и
вглядеться

130 В образ прекрасный спешил, пока он
не скрылся.

Ундина

Долго смотрела, пурпурные губки раскрыв,
как

младенец;

Вдруг, востепенувшись резвою птичкой,
она

подбежала

К рыцарю, стала пред ним на колена и, це-
пью

блестящей,

К коей привешен был меч, играя, сказала:

"Прекрасный,

Милый гость, какою судьбой очутился ты в
нашей

Хижине? Долго ты по свету должен был
странствовать прежде,

Нежели к нам дорогу найти? Скажи, через
лес наш

Как ты проехал?" Но он отвечать не успел:
на

Ундину
Крикнула с сердцем старушка: "Оставь в покое,
Ундина,
140 Гостя: встань и возьмись за работу".
Ундина, ни слова
Ей не сказавши в ответ, схватила скамейку и, севши
Подле Гульбранда с своим рукодельем, тихонько
шепнула:
"Вот где я буду работать", Старик, притворяясь, что
не видит
Новой проказы ее, хотел продолжать; но
Ундина
Речь перебила его: "У тебя я спросила, мой милый
Гость, откуда приехал ты к нам? Дождусь ли
ответа?"
"Из лесу прямо приехал я, прелесть моя".
"Расскажи же,
Как ты в лесу очутился и что в нем чудного

видел?"

Трепет почувствовал рыцарь, вспомнив о
лесе;

невольню

150 Он обратил глаза на окошко, в которое
кто-то

Белый, ему показалось, глядел: но было в
окошке

Пусто, за стеклами ночь густая чернела.

Собравшись

С духом, рассказ он готов был начать, но
старик

торопливо

Молвил ему: "Недоброе время теперь нам
об лесе

Речь заводить; расскажешь нам завтра".

Услышавши это,

С места вскочила Ундина, и глазки ее за-
сверкали,

"Нынче, не завтра он должен рассказы-
вать! нынче,

теперь же!"

Вскрикнула с сердцем она и, бровки угрю-
мо

нахмутив,

Топнула маленькой ножкою об пол; и в эту
минуту

160 Так забавно мила и прелестна была,
что в

Гульбранде

Вспыхнуло сердце, и он еще боле пленился
смешною,

Детской ее запальчивостью, нежели резво-
стью

прежней.

Но рыбак, рассердясь не на шутку, причуд-
ницу

начал

Крепко журить за ее упрямство и дерзкую
вольность

С гостем, Старушка пристала к нему. Тут
Ундина

сказала:

"Если браниться хотите со мной, а того не
хотите

Сделать, о чем я прошу, так прощайте ж;
одни

оставайтесь

В вашей скучной, дымной лачужке". С си-
ми

словами

Прыгнула в двери она и в минуту во мраке
пропала.

Глава II

О ТОМ, КАК УНДИНА В ПЕРВЫЙ РАЗ
ЯВИЛАСЬ В ХИЖИНЕ РЫБАКАМ

1 Рыцарь вскочил, за ним и рыбак, и бро-
сились оба

В дверь, чтоб ее удержать, но напрасно:
Ундина

так быстро

Скрылась, что даже было нельзя догадать-
ся, в

какую

Сторону вздумалось ей побежать. Испуган-
ным

взором

Рыцарь спросил рыбака: что делать? "Уж
это не в

первый

Раз, - рыбак проворчал, - такими побегами
часто

Нас забавляет она; теперь опять мне при-
дется

Целую ночь напролет без сна проворочать-

ся с боку

На бок на жесткой постеле моей: ведь мало
ль что

может

10 Встретиться ночью!" - "Зачем же мед-
лить? Пойдем

поскорее

Сами за нею", - "Труд бесполезный; ты ви-
дишь,

какая

Тьма на дворе: куда мы пойдем? И кто уга-
дает,

Где она спряталась?" - "Будем по крайней
мере,

прибавил

Рыцарь, - хоть кликать ее". И кричать он
начал:

"Ундина!

Где ты, Ундина?" Старик покачал головою:
"Как

хочешь,

Рыцарь, кричи, она не откликнется нам, а,
уж верно

Где-нибудь близко сидит; еще ты не зна-
ешь, какая

Это упрямица", Так говоря, старик с беспок
койством

В темную ночь глядел и не мог утерпеть,
чтоб

туда же

20 Вслед за Гульбрандом не крикнуть: "Ун-
диночка!

милая! где ты?"

Правду, однако, он предсказал: никакой
там Ундины

Не было. Долго кричав понапрасну, они на-
конец

возвратились

Оба в хижину; там уж было темно, и ста-
рушка,

Менее мужа о том, что с Ундиной случит-
ся,

заботясь,

Спать улеглась, и в камине огонь, догорев-
ши,

потухнул;

Только немногие уголья тлели, и синее
пламя,

Изредка вспыхнув, трепещущий свет раз-
ливалось в

гасло.

Снова разведши огонь, рыбак наполнил
большую

Кружку вином и поставил ее перед гостем.

"Мы оба,

30 Рыцарь, едва ли заснем; так не лучше
ли будет,

когда мы,

Вместо того чтоб в бессоннице жесткой ро-
гожей

Грешное тело тереть, посидим у огня и за
доброй

Кружкой вина о том и другом побеседуем?

Как ты

Думаешь, добрый мой гость?" Гульбранд
согласился

охотно.

Сесть принудив его на почетном оставлен-
ном стуле,

Честный старик поместился с ним рядом,
и вот

дружелюбно

Стали они разговаривать; только при каж-
дом

малейшем

Шорохе - стукнет ли что в окошко, и даже
нередко

Просто без всякого стука и шороха - вдруг
умолкали

40 Оба и, палец поднявши, глаза непо-
движно уставив

В двери, слушали; каждый шептал: идет! и
не

тут-то

Было; не шел никто; и, вздохнувши, они
начинали

Снова свой разговор. "Расскажи мне, - ска-
зал

напоследок

Рыцарь, - как вам случилось найти Унди-
ну?"

"А вот как

Это случилось, - рыбак отвечал. - Тому уж
двенадцать

Будет лет, как я с товаром моим через этот
Лес был должен отправиться в город; жену

я

оставил

Дома, как то бывало всегда, а в то время и
нужно

Было ей дома остаться {3}, Зачем, ты спросишь?

Господь нам

60 В поздние наши лета даровал прекрасную дочку;

Как же было покинуть ее? Товар мой продавши,

Я возвращался домой и, солгать не хочу, не случилось

Мне ничего, как и прежде, в лесу недоброго

встретить;

Бог мне сопутствовал всякий раз, когда через этот

Страшный лес мне идти удавалось, а с ним и

опасный

Путь неопасен". При этом слове старик с умиленным

Видом шапочку снял с головы и, руки сложивши,

В набожных мыслях минуты на две умолкнул;

потом он

Шапочку снова надел и так продолжал: "Я

С

веселым

60 Сердцем домой возвращался, а дома
ждало

несчастье:

Вся в слезах навстречу ко мне жена прибе-
жала.

"Царю небесный! что случилось? - я

воскликнул. - Где наша

Дочка?" - "Она у того, чье имя в эту минуту,

Бедный мой муж, призываешь", - жена от-

вечала.

И молча,

Горько заплакав, пошел я за нею в хижи-
ну; тела

Милой малютки моей я глазами искал там,
по тела

Не было. Вот как это случилось: с нашим
младенцем

Подле воды на траве жена спокойно сиде-
ла;

С ним в беззаботном веселье играла она;
вдруг

малютка

70 Сильно к воде протянулась, как будто

Чудесное

что-то

В светлых приметя струях; и видит жена,
что наш

милый

Ангел смеется, ручонками что-то хватая;
но в этот

Миг как будто какой невидимой силой
швырнуло

В волны дитя, и в их глубине бедняжка
пропала.

Долго я тела искал, но напрасно, нигде и
приметы

Не было. Вот мы, на старости две сироты, в
безотрадном

Горе сидели в тот вечер вдвоем у огня и
молчали:

Если б и можно было от слез говорить, то
не стало б

Духу; и так мы оба молчали, глаза устре-
мивши

80 В тусклый огонь; как вдруг в дверях по-
слышался

легкий

Шорох; они растворились - и что же видим

мы?

Чудной

Прелести девочка, лет шести, в богатом
уборе,

Нам улыбаясь как ангел, стоит на пороге.

Сначала

Мы в изумленьи не звали, живой ли то
был

человечек

Все, что там видел прошедшим днем; хотя
и

казалось

В эту минуту ему, что стоял там, ровен с де-
ревами,

Белый, слишком знакомый ему великан и,
оскалив

Зубы, кивал ему головою, - но самый сей
ужас

Только что с большею силою влек его в
лес: там

Ундина

В страхе, одна, без защиты была. И вот уж
ступил он

Смелой ногою в кипучую воду, как вдруг
недалеко

Сладостный голос сказал: "Не ходи, не ходи,
берегися
Злого потока; старик сердит и обманчив".
Знакомы
30 Рыцарю были прелестные звуки; они замолчали;
Он же стоял в воде, озирался и слушал; но
месяц
Темной задернуло тучей, и волны быстро
неслись,
Ноги его подмывая, и он, через силу держа-
ся,
Был как в чадy, и кружилась его голова; и
глазами
Долго искав в темноте, наконец он воскликнул:
"Ундина!
Ты ли? Где ты? Если не хочешь явиться, я брошусь
Сам в поток за тобой; откликнись; мне лучше
погибнуть,
Нежели быть без тебя". И глубже в воду пошел он.

Тот же голос и так же близко сказал: "Огля-
нися!"

40 В эту минуту вышел месяц из тучи, и
рыцарь

В блеске его увидел Ундиину. Был малень-
кий остров

Подле берега быстрым разливом ручья об-
разован;

Там, под навесом деревьев густых, в траве
угнездившись,

Призраком светлым сидела Ундина. Было
нетрудно

В этом месте поток перейти, и Гюльбранд
очутился

Вмиг близ Ундины на мягкой траве; она ж,
приподнявшись,

Руки вокруг шеи его обвила и его поневоле

Рядом с собой посадила. "Теперь ты расска-
жешь

мне, милый,

Повесть свою, - шепнула она, - мы одни;
старики

нас

60 Здесь не услышат и скучным своим вор-
чаньем не

могут

Нам помешать; а эта густая древесная кровля

Стоит их хижины дымной". - "Здесь рай,

Ундина!" - воскликнул

Рыцарь, прижавши ко груди ее с поцелуем горячим.

В эту минуту рыбак, проискавши напрасно Ундину,

К месту тому подошел и увидел их с берега.

"Рыцарь!

Он закричал, - непохвальное дело ты делаешь; нами

Был ты доверчиво принят; а ты теперь, обнимаясь

С нашей дочкой, шепчешься с нею тайком и оставил

В страхе меня, старика, одного по-пустому за нею

60 Бегать в потемках". - "Я сам, - ответственвал

рыцарь, - лишь только

В эту минуту встретился с нею". - "Тем лучше;

- скорее ж

Оба ко мне перейдите сюда на твердую
землю".

Но Ундина о том не хотела и слышать; и
лучше

В страшный лес она соглашалась с милым,
прекрасным

Гостем пойти, чем в несносную хижину,
где не

хотели

Делать того, о чем просила она, и откуда

Рано или поздно прекрасный гость удалит-
ся.

Прижавшись

Крепко к нему, она гармонически, тихо за-
пела,

"В душной долине волна печально трепе-
щет и

бьется;

70 Влившись в море, она из моря назад не
польется".

Горько заплакал рыбак, услышав ту пес-
ню; ее же

Слезы ею как будто не трогали: к рыцарю с
детской

Лаской она прижималась. Но рыцарь сказал ей:

"Ундина,
Разве не видишь, как плачет отец? Не упрямясь ж;

нам должно,
Должно к нему возвратиться". В немом изумленья

Ундина
Быстро свои голубые глаза на него устремила,

Кротко сказала потом: "Когда ты так думаешь,

милый,
Я согласна". И с видом покорным, глаза опустивши,

Встала она; и, на руки взявши ее, безопасно

80 Рыцарь поток перешел. Старик со слезами на шею

Кинулся к ней и в радости был как дитя;
прибежала

Скоро к ним и старушка; свою возвращенную дочку

Нежно они целовали; упреков не было; в

добром

Сердце Ундины все также утихло, и их об-
нимала

С лаской сердечной она, просила прощенья,
смеялась.

Плакала, милые все имена им давала. А
утро

Тою порой занялось, и буря умолкла, и
птицы

Начали петь на свежих, дождем ожемчу-
женных
ветках;

Стало светло, и опять приступить приняла-
ся

Ундина

90 К рыцарю с просьбой, чтоб начал рас-
сказ свой.

И так согласились

Завтрак принести под деревья. Ундина
проворно

уселась

Подле Гульбрандовых ног на траве; друго-
го же

места

Выбрать никак не хотела; и рыцарь рас-
сказывать
начал.

Глава IV

О ТОМ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С РЫЦАРЕМ В ЛЕ-
СУ

1 "Вот уже боле недели, как я в тот воль-
ный

имперский

Город, который лежит за вашим лесом,
приехал;

Там был турнир, и рыцари копыя ломали
усердно.

Я не щадил ни себя, ни коня. Подошедши к
ограде

Поля, дабы отдохнуть от веселой работы, я
шлем

свой

Снял и отдал его щитоносцу; и в эту мину-
ту

Вижу на ближнем алтане девицу, в бога-
том уборе,

Чудной прелести. Это была молодая Бер-
тальда

Мне сказали - питомица знатного герцога,

в ближнем
10 Замке живущего. Мне показалось, что с
ласковым
видом
Смотрит она на меня, и во мне загорелась
двойная
Бодрость; усердно бился я прежде, но с
этой
минуты
Дело пошло уж иначе. А вечером с нею од-
ною
Я танцевал; и так продолжалось во все
остальные
Дни турнира". В эту минуту почувствовал
рыцарь
Сильную боль в опущенной левой руке;
оглянувшись,
Видит он, что Ундина, жемчужными зуб-
ками
стиснув
Палец ему, сердито нахмурила бровки, и в
глазках,
Ярко светившихся, бегали слезки {4}; по-
том, на
Гульбранда

20 С грустным упреком взглянув, она ему погрозила

Пальцем; потом вздохнула, потом наклонила

головку.

Рыцарь, смутившись, умолк на минуту; потом он

рассказ свой

Так продолжал: "Бертальда прекрасна, нельзя не

признаться;

Но чересчур уж горда и причудлива; мне во второй

раз

Нравилась мене она, чем в первый, а в третий раз

мене,

Чем во второй. Однако мне показалось, что боле

Всех других я замечен был ею, и это мне льстило.

Вот мне вздумалось в шутку ее попросить, чтоб

перчатку

Мне свою подарила она. "Подарю, - отвеча-

ла

50 С гордой усмешкой Бертальда, - если
осмелишься,

рыцарь,

Съездить один в заколдованный лес наш и
верные

вести

Мне принесешь о том, что в нем происхо-
дит".

Перчатка

Мне дорога не была; но было бы рыцарю
стыдно

Вызов такой от себя отклонить, и я согла-
сился".

"Разве тебя не любила она?" - спросила Ун-
дина.

"Я ей нравился, - рыцарь отвечивал, -
так мне

казалось".

"О! так она сумасшедшая, - вскрикнула
громко

Ундина,

С радостным смехом захлопав в ладоши. -
Кто ж

не безумный

С милым себя разлучит и его добровольно
В волшебный
40 Лес на опасное дело пошлет? От меня б
не дождался
Этот лес такой неслыханной почести". -
"Рано
утром вчера, - продолжал Гульбранд, улыба-
нувшись
Ундине,
Я отправился в путь. Спокойно сияли дере-
вья
В блеске зари, полосами лежавшем на зе-
лени
дерна;
Было свежо; благовонные листья так слад-
ко
шептались;
Все так манило под сумрак прозрачный,
что я по
неволе
Злился на глупых людей, которым страши-
лица в
райском

Месте таком могли померещиться. Въехал
я в
чащу;
Мало-помалу все стало пустынно и тихо;
густея,
50 Лес предо мной и за мною сдвигался,
как будто
хватая
Тысячью рук волшебных меня. Опасаясь
возвратный
Путь потерять, я коня удержал: посмот-
реть,
высоко ли
Было солнце, хотел я; глаза подымаю и что
же
Вижу? Черное что-то колышется в ветвях
дубовых.
Я подумал, что то был медведь; обнажаю
поспешно
Меч. Но вдруг человеческим голосом, ди-
ким,
визгливым,
Мне закричали: "Кстати пожаловал; мило-
сти
просим;

Мы уж и веток сухих наломали, чтоб было
на чем
нам
Вашу милость изжарить". Потом, с отвратительно
диким
60 Смехом оскаливши зубы, чудовище так
зашумело
Ветвями дуба, что конь мой, шарахнувшись,
бросился мимо
Вскачь, и я не успел разглядеть, какой там
гнезвился
Дьявол", При имени этом рыбак и старушка с
молитвой
Перекрестились; Ундина ж тихонько шепнула:
"Всего здесь
Лучше, по-моему, то, что ты не изжарен,
мой
милый
Рыцарь, и то, что ты с нами. Рассказывай
далее".
"Конь мой

Мчался как бешеный, - рыцарь сказал, - им
владеть
не имел я
Силы; вдруг перед нами стремнина, и ска-
чет со
мною он
Прямо в нее; но в самое ж это мгновение
кто-то
70 Длинный, огромный, седой, перерезав-
ши нашу
дорогу,
Вдруг перед диким конем повалился, и
конь,
отшатнувшись,
Стал, и снова я им овладел. Озираюся - что
же?
Мой спаситель был не седой великан, а
блестящий
Пенный ручей, бежавший с холма",
"Благодарствую, милый,
Добрый ручей", - закричала, захлопав в ла-
доши,
Ундина,
Тяжко вздохнув и нахмурилась, рыбак пока-
чал

головой;
Рыцарь рассказывал дале: "Собрав повода,
укрепился
Я на седле. Вдруг вижу, какой-то стоит че-
ловечек
Рядом с конем, отвратительный, грязный
горбун,
земляного
80 Цвета лицо, и нос огромный такой, что,
казалось,
Был он длиною со все остальное тело уро-
да.
Он хохотал, оскаливал зубы, шаркал нога-
ми,
Гнулся в дугу. Я его оттолкнул и, коня
повернувши,
Был готов пуститься в обратный путь (уж
склонилося
Солнце, покуда я мчался, далеко за пол-
день); но
карлик,
Прянув как кошка, дорогу коню заслонил.
"Берегися,
Я закричал, - раздавлю". Но урод, исковер-
кавшись,

снова

Начал визжать: "Сперва заплати за работу;

ТЫ В

пропасть

Вместе с конем бы слетел, когда бы не я
подвернулся".

90 "Лжешь ты, кривляка, - сказал я, - не ты,

а ЭТОТ

источник

Нас сохранил от паденья. Но вот тебе день-

ги;

оставь нас,

Дай дорогу". И бросив одну золотую монету

В шапку уроду, поехал я шибче; но снова

явился

Рядом со мной он; я шпорю коня; конь ска-

чет, но

сбоку

Скачет и карлик, кривляясь, коверкаясь, с

ХОХОТОМ,

с визгом,

Высунув красный с локоть длиною язык.

Чтоб

скорее

С ним развязаться, бросаю опять золотую

монету

В шапку ему; но, с хохотом диким оскаливши

зубы,

Начал кричать он: "Поддельное золото! золота

много

100 Есть у меня! погляди! полюбуйся!" И в эту минуту

Мне показалось, что вдруг просветлела земная

утроба;

Дерн изумрудом прозрачным сделался; взор мой

свободно

Мог сквозь него проникать в глубину; и тогда мне

открылась

Область подземная гномов: они гомозились,

роились,

Комкались в клубы, вились, развивались, стребали

металлы,

Сыпали в кучи рубин, и сапфир, и смарагд

и

пускали

Вихра песка золотого друг другу в глаза.

Мой

сопутник

Быстро метался то вниз, то вверх; и ему по-
давали

Слитки огромные золота; мне показав их
со

смехом,

110 Каждый он в бездну бросал, и, из про-
пасти в

пропасть со звоном

Падая, все в глубине исчезали. Тогда он мо-
нету,

Данную мною, швырнул с пронзительным
хохотом

в бездну;

Хохотом, шиканьем, свистом ему отвечали
из

бездны,

Вдруг взгомозились все и, толпяся, толка-
ясь,

полезли

Кверху, когтистые, пылью металлов по-

крытые

пальцы

Все на меня растопорщив; вся пропасть,
казалось,

кипела;

Куча за кучей, гуще и гуще, ближе и бли-
же...

Ужас меня одолел; дав шпоры коню, без
оглядки

Я поскакал... и не знаю, долго ль скакал; но
очнувшись,

120 Вижу, что нет никого; привиденья ис-
чезли;

прохладно

Было в лесу, и вечер уже наступил. Сквозь
деревья

Бледно мелькала тропинка, ведущая из ле-
су в

город.

Взъехать спешу я на эту тропинку; но что-
то

седое,

Зыбкое, дым не дым, туман не туман, по-
минутно

Вид свой меняя, стало меж ветвей и мне

заслонило

Путь; я пытаюсь объехать его, но куда ни поеду

Там и оно; рассердившись, скачу напролом; но

навстречу

Прыщет мне пена, и ливнем холодным я обдан, и

рвется

Конь мой назад; ослеплен, промочен до костей, я

бросаюсь

130 Вправо и влево, но все не могу попасть на тропинку,

Белый никак на нее не пускает меня. Попытаюсь

Ехать обратно - за мной по пятам он, но смирен

и волю

Путь продолжать мне дает; но лишь только опять

на тропинку

Въеду - он тут, и опять заслоняет ее, и холодной

Пеной меня обдает. Наконец поневоле я

выбрал

Ту дорогу, к которой меня он теснил так упорно;

Он унялся, но все от меня не отстал и за мною

Бледно-туманным столбом подвигался; когда же

случалось

Мне оглянуться, то чудилось мне, что этот огромный

140 Столб с головой, что в меня упирались тускло и

зорко

С чудным каким-то миганьем глаза и кивала

Всякий раз голова, как будто меня понукая

Ехать вперед. Но порою мне просто казалось, что

этот

Странный гонитель мой был лесной водопад.

Наконец я,

Выехав из лесу, здесь очутился и встретился с

вами,

Добрые люди. Тогда пропал и упрямый
мой
спутник".

Рыцарь кончил рассказ свой. "Мы рады те-
бе,

благородный
Гость наш, - сказал рыбак, - но пора о том
нам

подумать,
Как бы тебе возвратиться в город". Ундина,
услышав

150 Эти слова, начала про себя тихомолком
смеяться

С видом довольным. То рыцарь заметив,
сказал ей:

"Ундина,
Разве ты рада разлуке со мною? Чему ты
смеешься?"

"Я уж знаю чему, - отвечала Ундина. - Отве-
дай

Этот сердитый поток переплыть - верхом
иль на

лодке,
Как угодно - ан нет, не удастся! а морем...
давно я

Знаю, что этого сделать нельзя; и отец
недалеко

В море уходит с лодкой своего. Итак, оста-
вайся

С нами, рад ли, не рад ли. Вот чему я смею-
ся".

Рыцарь с улыбкою встал, чтоб видеть, так
ли то

было,

160 Что говорила Ундины; встал и рыбак; а
за ними

Вслед и она. И подлинно, все опрокинуто
было

Бурей в лесу; поток разлился, и стал
полуостров

Островом. Рыцарь не мог о возврате и ду-
мать,

и должен

Был поневоле он ждать, пока в берега не
вольется

Снова поток. Возвращаясь в хижину рядом
с

Ундиной,

Он ей шепнул: "Что скажешь, Ундиночка?
Рада ль,

что с вами
Я остаюсь?" - "Полно, полно, - она проворочала,
Бровки нахмутив, - не вздумай тебя уку-
сить я за
палец,
Ты бы не то рассказал нам об этой неснос-
ной
Бертальде".

Глава V
О ТОМ, КАК РЫЦАРЬ ЖИЛ У РЫБАКА В ХИ-
ЖИНЕ

1 Может быть, добрый читатель, тебе слу-
чалось в
жизни,
Долго скитавшись туда и сюда, попадать
на такое
Место, где было тебе хорошо, где живущая
в
каждом
Сердце любовь к домашнему быту, к се-
мейному
миру
С новою силой в тебе пробуждалось; и сно-
ва ты

видел

Край родимый; и все обаяния младости,
блага

Первой, чистой любви на могилах минув-
шего снова

В прежней красе расцветали, и ты говорил,
отдыхая:

Здесь живется сладко, здесь сердцу будет
приютно.

10 Вспомнив такую минуту, когда очаро-
ванной думой

Ты обнимал безыменное, тайное счастье
земное,

Ты, читатель, поймешь, что должен был
чувствовать

рыцарь,

Вдруг поселившись в этом пределе, далеко
от света.

Часто он с радостью тайной смотрел, как
поток,

свирепея,

День ото дня расширялся, и остров все да-
ле и дале

В море входил, разлучался с твердой зем-
лею;

казалось,
Мир кончался за ним. На сердце рыцаря
стало
Тихо, светло и легко. Рыбак был мудрец
простодушный {6};
Зная людей, изведав тревоги житейские,
бывши
20 Ратником сам в молодых летах, на досу-
ге он
много
Мог рассказать про войну и про счастье,
несчастье
земное;
Словом, он был живая летопись; время без
скуки
Шло в разговорах меж старцем отжившим
и
юношей, полным
Пламенной жизни: мудрость смиренная,
прямо из
жизни
Взятая здравым рассудком и верою в бога,
вливалась
В душу Гульбранда и в ней поселяла бла-
женную

ясность.

Бодрый старик промышлял по-прежнему
рыбною

ловлей;

Был не без дела и рыцарь: в хижине, к сча-
стью,

нашелся

Старый доспех рыбака, самострел; его по-
чинивши,

30 С ним ежедневно рыцарь ходил на охо-
ту; а вечер

Вместе все перед ярким огнем проводили,
и полный

Кубок тогда частенько постукивал в кубок:
в запасе

Было вино, и нередко с ним длилась беседа
до

поздней

Ночи. Но мирной сей жизни была душою
Ундина.

В этом жилище, куда суеты не входили, ка-
ким-то

Райским виденьем сияла она: чистота хе-
рувима,

Резвость младенца, застенчивость девы,

причудливость Никсы,
Свежесть цветка, порхливость Сильфиды,
изменчивость струйки...
Словом, Ундина была несравненным, му-
чительно
милым,
40 Чудным созданием; и прелесть ее про-
ницала, томила
Душу Гульбранда, как прелесть весны, как
волшебство
Звуков, когда мы так полны болезненно
сладкою
думой.
Но вертлявый, проказливый нрав и смеш-
ные
причуды Ундины
Были подчас и докучливой мукой; зато и
журили
Крепко ее старики; и тогда шалунья так
мило
Дулась на них, так забавно ворчала; потом
так
сердечно
С ними, раскаясь, мирилась; потом прока-
зила снова,

и снова

Ей доставалось; и все то было волшебною
тайной

Сетью, которою мало-помалу опуталось
сердце

50 Рыцаря. С нею он стал неразлучен; с
каждою

мыслью,

С каждым чувством слилась Ундина. Но,
им обладая,

Той же силе она и сама покорялась; хотя в
ней

Все осталось по-прежнему - резвость, при-
чуды,

упрямство,

Вздорные выдумки, детские шалости,
взбалмошный

хохот,

Но Ундина любила - любила беспечно, как
любит

Птичка, летая средь чистого неба {6}. Ста-
рик и

старушка,

Видя Ундину и рыцаря вместе, невольно
привыкли

Их почитать женихом и невестой. И рыцарю также

Часто на мысль приходило, что в мир для него

невозвратно

60 Вход загражден, что с людьми никогда уж ему не

встречаться.

Если ж случалось, что рыцарев конь, на свободе

бродивший

По лугу, ржаньем своим его пробуждал и как

будто

Спрашивал: скоро ли в битву? иль если ему

попадался

Брошенный щит на глаза, иль праздно на стенке

висевший

Меч, ненароком сорвавшись с гвоздя, из ножен

выдвигался

В звонком паденьи, - дума о славе и подвигах

бранных
Душу его шевелила. Но в этой тревоге себя
он
Тем утешал, что возврат для него невозмо-
жен;
к тому же
Мнилось ему, что Ундина была рождена не
для
низкой
70 Доли; и, словом, он верил, что все то не
случай,
а божий
Промысел было. И так один за другим
неприметно
Дни уходили, ясные, тихие. Но и в спокой-
ном
Этом быту напоследок случилось расстрой-
ство:
привыкли
Каждый вечер рыбак и рыцарь, отужинав,
с полным
Кубком час-другой проводить в разговоре
радушном;
Вдруг не достало вина: запас рыбака небо-
гатый

Вышел; а нового взять было негде. Намор-
щив

Лбы, сидели Гульбранд и рыбак за столом;
а Ундина,

Глядя на них, умирала со смеху. Скучен и
долог

80 Был тот вечер, и рано все разошлись. На
другой
день

Около ужина вышла Ундина из хижины.
"Вы мне.

Оба несносны, - сказала она, - не хочу я на
ваши

Длинные лица смотреть и слушать вашу
зевоту",

С этим словом захлопнула двери и скры-
лась.

А вечер

Был ненастен, ветер шумел, и море сердил-
лось.

В страхе рыбак и рыцарь вскочили, вспом-
нив, как

в первый

Раз они перепуганы были Ундиной. Но
только

В двери за нею они собрались побежать,
как

Ундина

Им навстречу явилась сама. "За мною! за
мною

90 Все! - закричала она, - гостинец присла-
ло нам

море;

Бочка, и, верно, с вином, лежит на песке".

За

Ундиной

Все пошли, и подлинно бочка нашлася; по-
спешно

Рыцарь, старик и с ними Ундина ее пока-
тили

К хижине; буря сбиралась; сквозь сумерки
было

Видно, как на море волны свои подымали
седые

Головы, дождь вызывая из туч; и тучи бе-
жали

Шибко и шумно, как будто грозяся напасть
на

идущих;

Вот уж начали сыпаться первые капли. Ун-

дина

Вдруг повернула головку и, пальчик под-
нявши,

сердито

100 Им погрозила туче и ей закричала:

"Смотри ты,

Туча, не смей замочить нас; еще нам дале-
ко до

дома".

С сердцем рыбак ей сказал: "Уймися, Унди-
на,

грех!" И, умолкнув,

Стала она про себя потихоньку смеяться.

Однако

Засухо все добрались до места; но только
успели

Бочку под кровлю поставить и вскрыть и
отведать,

какое

Было вино в ней, как дождь проливной за-
шумел,

зашатались

С скрипом дерева, и море дико завывало. Но
бурю

В хижине скоро забыли; за полными круж-

ками

снова

Ум разогрелся, и ожили шутки; и этой беседе

110 Прелесть двойную давал огонек, всегда
столь

приятный

В теплом приюте, при шуме ветра и моря,
во время

Ночи ненастной. Но вдруг старик, как будто что

вспомнив,

Стал задумчив; потом, помолчавши мину-
ту,

сказал он:

"Царь небесный, помилуй нас грешных!
Мы здесь

на досуге

Шутим и этим прекрасным вином веселимся;

а бедный

Прежний хозяин его, быть может, погиб и,
волнами

Брошенный бог весть куда, лишен погребенья".

При этом
Слове Ундина с лукавой усмешкой подвинула
кружку
К рыцарю. "Пей, не бойся", - она прошептала. Но
рыцарь
120 За руку взял старика и воскликнул: "Я
честью
клянуся,
Если б могли мы его отыскать и спасти, то
ночная
Буря помехою мне не была бы; с опасностью
жизни
Я бы на помощь к нему побежал; зато обещаюсь,
Если когда возвращуся в край обитаемый,
вдвое,
Втрое ему иль детям его заплатить за прекрасный
Этот напиток, который без воли его нам достался".
Добрый старик кивнул головою в знак одобренья;

В нем успокоилась совесть, и с большим
вкусом он
допил
Кружку. Но тут Ундина сказала Гульбран-
ду: "Ты
денег
130 Сколько угодно можешь за это вино
рассорить;
но бросаться
В воду и жизни своей не жалеть... вот это
уж
глупо
Сказано было; а что же будет со мною, ко-
гда ты,
Милый, погибнешь? Не правда ль, не прав-
да ль,
ты лучше с Ундиной
Здесь останешься?" - "Правда, Ундиночка",
рыцарь с улыбкой
Ей отвечал: "Признайся ж, что глупо ска-
зал ты;
ведь каждый
Сам себе ближе; и что до других нам?.."
Старушка,
услышав

Это, тяжко вздохнула; а добрый рыбак, не
стерпевши,
Начал кричать на Ундину: "У турков, у
нехристей,
что ли,
Выросла ты, прости мне, господи? Что за
горячку
140 Снова ты нам говоришь, греховодни-
ца?" Вдруг
замолчавши,
Робко Ундина прижалась к Гульбранду; по-
том
прошептала:
"Что же такое сказала я им? Уж и ты не
сердит ли,
Милый мой рыцарь?" Но рыцарь, пожав-
ши ей руку,
расправил
Кудри, упавшие кольцами ей на глаза, и
ни слова
Ей не отвечивал: брань рыбака его
оскорбила.
Так сидели все четверо, молча, нахмури-
вши брови;
Добрую четверть часа продолжалось это

молчанье.

Глава VI

О ТОМ, КАК РЫЦАРЬ ЖЕНИЛСЯ

1 Вдруг, шатнувшись, тихохонько стукнула дверь; и

невольно

Вздрогнули все, как будто недоброе что-то почуя:

Страшный лес был близко, а к хижине доступ

разливом

Был загражден человеку живому; кому же в такую

Позднюю пору зайти к ним? Они с беспокойством

смотрели

Друг на друга. Снева послышался стук;

и поспешно

Рыцарь схватился за меч. "Не поможет твой меч,

сотворивши

Крест, рыбак прошептал, - когда здесь случается

с нами

То, о чем и подумать боюсь я". Но в эту ми-

нуту

10 Прыгнула с места Ундина и в дверь закричала

сердито:

"Кто там? Если то ваши проказы, духи земные,

Будет беда вам; мой дядя Струй вас порядком

проучит".

Пуще прежнего все оробели, слова те услышав.

Друг на друга взглянули старик и старушка;

а рыцарь

Встал и хотел уж Ундину спросить, но тут из-за

двери

Голос сказал: "Я не дух, человек, христианин;

впустите

Ради господа бога меня". При этом поспешно

Ундина

Дверь отперла и, поднявши ночник, во внутренность

темной
Ночи стала светить: престарелый священ-
ник стоял

там.

20 Он при виде Ундины назад отступил,
приведенный

В робость ее поразительной прелестью; в
бедной

лачужке

Встречу такой красоты он волшебством
иль делом

бесовским

Счел и воскликнул: "С нами господь и пре-
чистая

дева!"

"Я не бес, - засмеявшись, сказала Ундина, -
не

бойся;

Милости просим, отец; войди, здесь доб-
рые люди".

Патер вошел и ласково всем поклонился;
приятен

Был он лицом; веселая кротость сияла во
взорах.

Но по складкам длинного платья его, с

распущенных
Белых волос и седой бороды катилися гра-
дом

20 Капли: его промочило дождем. В боко-
вую каморку

Тотчас его отвели, чтоб раздеть; а старуш-
ка с

Ундиной

Начали мокрое платье сушить на огне.

С благодарным

Чувством услуги старик принимал; он, на-
дев

рыбаково

Верхнее платье, довольно потертое, вы-
шел, и

снова

Все за столом перед светлым камином усе-
лись;

старушка

Гостю сама уступила почетный стул, а Ун-
дина

В ноги ему свою скамейку подвинула. Ры-
царь,

То увидя, шепнул ей шутливое слово; но с
важным

Видом она отвечала: "Он божий служи-
тель; не
должно
40 Этим шутить". Поужинав, добрым ви-
ном
подкрепивши
Силы свои, священник рассказывать на-
чал,
каким он
Образом свой монастырь, лежащий близ
моря,
вчерашним
Утром покинул. "Я был к епископу нашему
в город
Послан, - сказал он, - Хотя и есть но изгибу
залива
Путь, но морем ближе; и я с гребцами на-
дежными
лодку
Нанял; с богом мы съездили; нынче ж по-
утру в
обратный
Поплыли путь; по сделался ветер против-
ный; а к
ночи

Буря - и буря, какой мне ни разу видать не
случалось;
Ветром вырвало весла из рук у гребцов;
беспомощно
50 Были мы преданы морю, которого вол-
ны, как щепку,
Наш челнок подымали с хребта на хребет;
и несло
нас
Прямо сюда; сквозь туман и сквозь пену
чернел в
отдаленьи
Этот берег: уж были мы близко; по бедную
лодку
Нашу так и кружило; вдруг поднялась и на
нас
повалилась
С страшным шумом большая волна; и сам
я не
знаю,
Лодку ль она опрокинула, я ли выпал из
лодки,
Только я вдруг очутился в воде. Господь не
дозволил
Мне погибнуть... я был принесен невреди-

мо на этот

Остров". - "Да, остров, - сказал со вздохом
рыбак,

но давно ли

60 Был он твердой землею? Как же не ска-
жешь, что

море

С нашим потоком бурлит заодно?" - "И сам
я

подумал

Что-то подобнее, - патер сказал, - когда я
тащился

Берегом вашим впотьмах, предо мною
мелькнула

тропинка;

Я по ней и пошел; но эта тропинка исчезла

Вдруг перед лесом; ее перерезал поток. Тут

сверкнул мне

В вашей хижине свет, и тотчас сюда повер-
нул я.

Слава господу богу! меня он спас, да и к
добрым

Людям еще мне путь указал; но зато уж от-
ныне,

Кроме вас, никого на земле не встречать

мне;

отныне

70 В этом углу весь мир для меня заключен".

"Почему же?"

Рыцарь спросил. "Да кто ж, - отвечивал патер,

узнает,

Скоро ли кончится эта война беспорядочных

стихий?

Я же стар, и силы мои, конечно, иссякнут
Прежде, чем этот разлившийся бурный поток; да

случиться

Может и то, что день ото дня все шире и шире,

Глубже и глубже он делаться будет, и вы напоследок

Так далеко от земли отодвинетесь в море, что в

людях

Даже и память об вас совсем пропадет; и тем

легче

Может это случиться, что вас от земли за-
слоняет

80 Лес дремучий; поток же, я видел, так
дик и

порывист,

Так широк, что и крепкому судну не будет
возможно

Силы его одолеть". - "Сохрани нас господь

и

помилуй",

Крест сотворивши, сказала старушка. "Че-

го же,

хозяйка,

Так испугалась? - рыбак возразил. - Не то

же ли

будет

С нами, что было? Чудное дело желанья

людские!

Разве не все одни мы здесь жили? Ни разу

во

столько

Лет не ходила ты дале опушки нашего ле-

са.

Кроме меня, старика, и Ундины, кого ты

видала?

Ныне же стало у нас илюдно: господь бог послал

нам

80 Добрых гостей на житье. Пускай совсем разлучится

Остров наш с твердой землею и люди о нас позабудут,

Нам же прибыль". - "Что правда, то правда, сказала старушка,

Только, признаться, мне как-то страшно подумать,

что вечно

Нам уж с людьми не сойтись, что земле навсегда

мы чужие".

То услыша, Ундина прижалась к рыцарю, жаркой

Ручкой стиснула руку ему и, уставивши глазки,

Полные острых лучей, на него, нараспев прошептала:

"Ты останешься с нами, ты останешься с нами".

Рыцарь молчал; он был очарован каким-то виденьем;

100 Был глубоко в себя погружен и, Унди-
ной,
желанным,
Найденным счастьем жизни полный в ду-
ше, не
расслушал
Слов Ундины, проказницы резвой, сидев-
шей с ним
рядом;
Миг настал роковой: священник своими
словами
Все сомненья решил; все дале и дале за
темный
Лес убежал обитаемый свет; а остров цветущий,
Где так сладко жилось, все свежей, зеле-
ней, все
приютней
Сердцу его становился: невеста, как чистая
роза,
Там расцветала; и к ним как будто бы свы-
ше был
послан
Божий священник: то явно было не слу-
чай.

К тому же
110 Рыцарь заметил, как строго старик по-
глядел на
Ундину
В ту минуту, когда, позабыв о слугителе
церкви,
Так беззаботно она к нему приласкалась.
Ундину
Сильной рукой обхвативши, рыцарь встал
и
воскликнул:
"Честный отец, мы жених и невеста; во
имя
господне
Благослови нас, если дадут позволение эти
Добрые люди". Рыбак и старушка весьма
изумились,
Правда, им часто входило на мысль, что
такая
развязка
Рано иль поздно случиться должна; но об
этом
молчали
Даже друг с другом они; и в это мгновение
было

120 Вовсе неожиданным для них предложение рыцаря.

Долго

Слова ему отвечать они не умели. Ундина ж

Вдруг присмирела, задумалась, глазки потупила в

землю.

Тою порою священник, спросясь с стариком и

старушкой,

Начал готовить венчальный обряд; старушка,

очистив

Наскоро горницу ту, где жила с рыбаком, отыскала

Две восковые свечи, которые были во время

Оно на свадьбе ее зажжены; а рыцарь из звеньев {7}

Цепи своей золотой отделил два кольца, чтоб с

невестой

Было чем обручиться. Все устроив, священник

130 Брачные свечи зажег и сказал жениху
и невесте:

"Дайте руку друг другу". Ундина, как будто
проснувшись,

Робко взглянула на рыцаря, вся покрасне-
ла и, руку

Давши ему, стыдливо и трепетно стала с
ним рядом.

Кончив венчальный обряд, новобрачных
отец их

духовный

Перекрестил; старики ж молодую жену и

Гульбранда

Обняли с чувством родительским, громко
рыдая.

Но в этот

Миг священник сказал: "Вы странные лю-
ди! не

сами ль

Вы говорили, что этот остров безлюден,
что, кроме

Вас четверых, не живет никого здесь? А я в
продолженье

140 Службы все видел, что кто то в это
окошко, в

широком
Белом платье, седой и длинный, глядел; за
дверями,
Верно, стоит и теперь он и ждет, чтоб впу-
стили".

"Спаси нас
Дева пречистая, божия мать", - сказала
старушка;
Молча рыбак покачал головою; а рыцарь к
окошку

Бросился: не было там никого; но что-то в
потемках,

Видел он, белой струею мелькнуло и скры-
лось.

"Отец мой,
Ты ошибся", - сказал он священнику. Все
беззаботно
С этим словом кругом огонька по-прежне-
му сели.

Глава VII
О ТОМ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В СВАДЕБНЫЙ ВЕ-
ЧЕР

1 Смирно стояла Ундина во все продолже-
нье обряда;

Но лишь только он кончился, вдруг, как

будто

волшебной

Силой какой, что ни было в ней и причуд и

беспутных

Выдумок, все забродило и вспенилось;

вдруг

принялася

Всех тормошить, старика, старушку и ры-

царя, не

был

Даже и сам священник оставлен в покое.

Суровым

Словом хотела хозяйка шалунию унять,

как бывало;

но рыцарь

С значащим взглядом назвал ее своею же-

ною;

Та замолчала. И сам он, однако, таким по-

ведением

10 Не был доволен; но тут ни его увещанья,

ни ласки,

Ниже упреки - ничто помочь не могло.

Унималась,

Правда, она на минуту, когда замечала до-

саду

Рыцаря; нежно тогда к нему прижимаясь,
ручонкой

Милой своею трепала его по щеке и шепта-
ла

На ухо слово любви с небесной улыбкой;
но снова

С первою взбалмошной мыслию то ж на-
чиналось, и

пуще,

Нежели прежде. Священник сказал на по-
следок:

"Ундина,

Резвость такая забавна, но в эту минуту
приличней

Было бы вам, новобрачной, подумать о
том, как с

душою

20 Данного богом супруга свою сочетать
христиански

Душу". - "Душу? - смеясь, закричала Унди-
на.

Такое

Слово приятно звучит; но много ли в этом
приятном

Звуке смысла? А если кому души не доста-

лось,

Что тому делать? Еще сама я не знаю, была ли,

Есть ли душа у меня?" Оскорбленный глубоко,

священник

Строго взглянув на нее, замолчал; испугавшись,

Ундина

С детским смиреньем к нему подошла и шепнула:

"Послушай,

Добрый отец, не сердися, мне это так грустно, так

грустно,

Что и сказать не могу я; не будь же со мною,

незлобным,

Робким созданием, так строг; напротив того, с

снисхождением

Выслушай то, что хочу исповедать искренним

сердцем".

Видно было, что тяжкая тайна лежала на

сердце

Ундины;

Что-то хотела сказать, но вдруг побледнела

и

горько,

Горько заплакала. Все на нее с любопыт-

ством

смотрели;

Что творилось с нею, не ведал никто. Напо-

следок

Слезы обтерла она и священнику, в силь-

ном

волнении

Сжавши руки, сказала: "Отец мой, не прав-

да ль,

ужасно

Душу живую иметь? И не лучше ль, скажи

мне,

не лучше ль

Вечно пробыть без души?.." Она замолча-

ла,

оставив

40 Острый, расстроенный взор на священ-

ника. Все

поднялися

С мест, как будто дичая ее; не дождав-
шись ответа,

С тяжким вздохом она продолжала: "Вели-
кое бремя,

Страшное бремя душа! при одном уж ее
ожиданьи

Грусть и тоска терзают меня; а доньше мне
было

Так легко, так свободно". Она опять зары-
дала,

Скрыла в ладони лицо и, свою наклонив-
ши

головку,

Плакала горько, а светлые кудри, скатясь
на

прекрасный

Лоб и на жаркие щеки, повисли густым по-
крывалом.

50 С строгим лицом подошел к ней священ-
ник.

"Ундина, - сказал он,

Именем господа бога тебе говорю: испове-
дуй

Душу свою перед нами, и, если таится в
ней злое,

Бог милосерд, он помилует". Тихим, покор-
ным

младенцем

Стала она перед ним на колена, и, руки
сложивши,

Набожно к нему глаза подняла, и крести-
лась, и, имя

Божие славя, твердила, что не было зла ни-
какого

В сердце ее. Священник сказал, обратясь к
Гульбранду:

"Рыцарь, вам поверяю я ту, с которою ныне
Сам сочетал вас: душою она беспорочна, но

много

60 Чудного в ней. Примите мой добрый со-
вет:

осторожность,

Твердость, любовь; остальное на власть
милосердного

бога

С верой оставьте". Сказав, новобрачных
священник

Перекрестил и вышел; за ним рыбак и ста-
рушка,

Также крестясь и молитву читая, вышли.

Ундина

Все еще на коленях стояла в молчаньи; когда же

Все удалились, она потихоньку лицом обернулась

К рыцарю, кудри раздвинула, мало-помалу, как

будто

В чувство входя, головку свою подняла и уныло

Очи лазурные, полные слез, на него устремила.

70 "Милый, ты верно, также покинешь меня,

прошептала

Робко она, - но чем же я, бедная, чем виновата?"

Руки ее так призывно, так жарко к нему поднялись,

Взоры ее так похожи на небо прекрасное стали,

Голос ее так глубоко из сердца раздался, что

рыцарь

Все позабыл и в порыве любви протянул к

ней

объятыя;

Вскрикнула, вспрыгнула, кинулась к милому в руки

Ундина,

Грудью прильнула ко груди его и на ней онемела {8}.

Глава VIII

О ТОМ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НА ДРУГОЙ ДЕНЬ
СВАДЬБЫ

1 Свежий утренний луч разбудил новобрачных;

блаженством

Ясные очи Ундины горели; а рыцарь в глубокой

Думе молчал про себя; всю ночь он видел какой-то

Странный, мучительный сон: все снилось ему, что

хотели

Бесы его обольстить под видом красавиц, что в

змеев

Адских красавицы все перед ним обращались.

Проснувшись

В страхе, он начал смотреть недоверчиво:

тут ли

Ундина?

Нет ли в ней какой перемены?.. Но было

все тихо,

Буря кончилась; полный месяц светил, и

Ундина

10 Сном глубоким спала, положивши горя-

чую щеку

На руку; вольно дышала она, и сквозь сон,

как

журчанье,

Шепот невнятный бродил по жарко рас-

крывшимся

губкам.

Видом таким успокоенный, рыцарь за-

снул, но в

другой раз

Тот же сон! наконец засияла заря, и

проснулись

оба.

Сон рассказавши, рыцарь просил, чтоб Ун-

дина

простила

Страх безрассудный ему. Вздохнувши, пре-
красную

руку

С грустью она ему подала, и ни слова; но
сладкий,

Полный глубокой любовью взгляд, какого
дотоле

Рыцарь в лазоревых глазках ее не встре-
чал,

безответно

20 Выразил все. С довольным сердцем он
встал и к

домашним

Вышел; все трое сидели молча, на лицах
их видно

Было, что тяжело тревожило их ожиданье
развязки;

Видно было, что внутренне бога священ-
ник молил:

да поможет

Им защититься от козней врага. Но как
скоро

явился

С ясным лицом новобрачный, то вмиг и у
них

просияли

Души и лица; рыбак и старушка заплакали; к небу

Взор благодарный поднял священник. Потом и

Ундина

Вышла; они хотели пойти к ней навстречу, но стали

Все неподвижны: так знакома и так незнакома

30 Им в красоте довершенной она показалась.

Священник

Первый к ней подошел; но лишь только он руку,

чтоб дать ей

Благословение, поднял, она ему поклонилась

В землю и стала прощенья просить в словах

безрассудных,

Сказанных ею вчера; потом примолвила: "Добрый

Друг, помолись о спасеньи моей души многогрешной".

Вставши, она обняла стариков, и то, что
сказала

Им, было так полно души, так было их слу-
ху

Ново и так далеко от всего, что прежде
пленяло

В ней, не касаясь до сердца, что оба они,
зарыдавши,

40 Стали молиться вслух и ее называли
небесным

Ангелом, дочкой родною; она же с сердеч-
ным

смиреньем

Их целовала; такой и осталась она с той
минуты:

Кроткой, покорной женою, хозяйкой забот-
ливой, в

то же

Время девственно чистым, божественно
милым

созданьем.

Рыцарь, старик и старушка, давно уж при-
выкнув к

причудам

Детским ее, все ждали, что снова она, как и

прежде,
Станет проказить, но в этот раз они обманулись:

Ангелом тихим осталась Ундина. Священник,

любуюсь
Ею, воскликнул: "Радуйтесь, рыцарь; господь

милосердый
50 Вам даровал чрез меня, недостойного, редкое

счастье;
Будет добро вам и в здешней и в будущей жизни,

когда вы
Чистым его сохраните. Господь помогите вам обоим",

Около вечера с нежностью робкой Ундина, взявши

Гульбранда
За руку, тихо его повлекла за собою на вольный

Воздух. Безоблачно солнце садилось, светя на
на
зеленый

Дерн сквозь чашу дерев, за которыми тихо
горело

Море вдали. Во взорах жены молодой тре-
петало

Пламя любви, как роса на лазурных лист-
ках; но,

казалось,

Грустная тайна уста ей смыкала, порой
выражаясь

60 Вздохом невнятным. В молчаньи она ве-
ла за собой

Рыцаря дале; когда же с ней говорил он, от-
вета

Не было, взор один отвечал; но в этом сер-
дечном

Взоре целое небо любви и смиренья лежа-
ло.

Так подошли напоследок они к лесному
поток...

Что же рыцарь увидел? Разлив уже мино-
вался;

Мелким ручьем стремился поток. "Он ис-
чезнет

К утру совсем, - сказала Унди́на, скрывая
рыданье,

Завтра кончится все, и тебе уж препятствия боле,
Милый, не будет отсель удалиться, как скоро
захочешь",
70 "Вместе с тобою, Ундиночка", - рыцарь
ответствовал,
"Это
В воле твоей, - шепнула она, усмехаясь
сквозь
слезы.
Друг, я знаю, что ты Ундиночку любишь.
Она же
Всею душою твоя, и навек. Но, милый, послушай,
Перенеси меня на руках на этот (зеленый
Остров; там приятней. Хотя и самой мне
сквозь
волны
Было б нетрудно туда проскользнуть, но,
друг, мне
так сладко
Быть на руках у тебя. И если нам должно
расстаться,
То хоть в последние счастьем земным по-

дышу я

Здесь у тебя на груди". И, растроган, встре-
вожен,

80 Рыцарь Ундиину на руки взял и понес че-
рез воду.

Было то место знакомо, то был островок,
на котором

Встретился рыцарь с Ундиною в бурю. Ее
опустил

он

Тихо на шелковый дерн и хотел поме-
ститься с ней

рядом.

"Нет, не рядом со мной, а против меня ты
садишься,

Милый, - сказала она, - хочу я прежде, чем
словом

Будешь ответствовать мне, твой ответ в
непритворных

Взорах твоих заране угадывать. Слушай.

Ты должен

Знать, уж на деле узнал ты, что есть на све-
те

созданья,

Вам подобные видом, но с вами различно-

ГО

свойства.

80 Редко их видите вы. В огне живут саламандры,
мандрры,

Чудные, резвые, легкие; в недрах земли,
неприступных

Свету, водятся хитрые гномы; в воздухе ве-
ЮТ

Сильфы; лоно морей, озер и ручьев населя-
ЮТ

Духи веселые вод. Прекрасно и вольно жи-
вется

Там, под звонкокристальными сводами;
небо и

солнце

Светят сквозь них; и небесные звезды туда
проницают;

Там на высоких деревьях коралловых пур-
пуром

ярким,

Темным сапфиром блистают плоды; там
гуляешь по

мягким

Свежим песочным коврам, узорами рако-
вин пестрых

100 Хитро украшенным; многое, бывшее
чудом
минувших
Лет, облеченное тайным серебряных вод
покрывалом,
Видится там в величавых развалинах: вла-
га с
любовью
Их объемлет, в мох и цветы водяные их ря-
дит,
Пышным венцом тростника их седые гла-
вы
обвивает.
Жители стран водяных обольстительно
милы,
прекрасней
Самых людей. Случалось не раз, что рыбак,
подглядевши
Деву морскую - когда, из воды подымался
тайно,
Пела она и качалась на зыбкой волне, - по-
вергался
В хладную влагу за нею. Ундинами чудные
эти
110 Девы слывут у людей. И, друг, ты те-

перь пред

собою

В самом деле видишь Унди́ну". Гульбранд содрогнулся;

Холод по членам его пробежал; неподвижен, как

камень,

Молча и дико смотрел он в лицо рассказчицы

милой,

Сил не имея очей отвести. Покачав головою,

Грустно замолкла она, вздохнула, потом продолжала:

"Видом наружным мы то же, что люди, быть может

и лучше,

Нежели люди; но с нами не то, что с людьми;

покидая

Жизнь, мы вдруг пропадаем, как призрак, и телом

и духом

Гибнем вполне, и самый наш след исчезает; из

праха

120 В лучшую жизнь переходите вы; а мы
остаемся

Там, где жили, в воздухе, искре, волне и
пылинке.

Нам души не дано; пока продолжается на-
ше

Здесь бытие, нам стихии покорны; когда ж
умираем,

В их переходим мы власть, и они нас вмиг
истребляют,

Веселы мы, и нас ничто не тревожит, как
птичек

В роще, рыбок в воде, мотыльков на лугу
благовонном.

Все, однако, стремится возвыситься: так и
отец мой,

Сильный царь в голубой глубине Среди-
земного

моря,

Мне, любимой, единственной дочери, ду-
шу живую

130 Дать пожелал, хотя он и ведал, что с
нею и горе

(Всех одаренных душою удел) меня не ми-

нует.

Но душа не иначе дана быть нам может,
как только

Тесным союзом любви с человеком. И, милый,

отныне

Я с душою навеки; тебе одному благодарна

Я за нее и тебе ж благодарна останусь, когда ты

Жизнь не осудишь мою на вечное горе.

Что будет

С бедной Ундиной, когда ты покинешь ее?

Но

обманом

Сердце твое сохранить она не хотела. Теперь ты

Знаешь все, и если меня оттолкнуть ты решился,

140 Сделай это теперь же: один перейди на противный

Берег; я брошусь в этот поток - он мой дядя; издавна

В нашем лесу он свободную, чудную

жизнь, как

пустынник,

Розно с родней и друзьями проводит. Он
силен и
многим
Старым рекам и могучим потокам союз-
ник. Принес
он
Некогда к жителям хижины здешней меня
беззаботным,
Ясным, веселым младенцем; и он же ныне
отсюда
В дом отца моего меня отнесет изменен-
ным, живую
Душу принявшим созданием, любящей,
скорбящей
женою".
Дале она говорить не могла; пораженный,
плененный,
150 Рыцарь ее обхватил, и на руки поднял,
и вынес
На берег; там перед небом самим повторил
он обет
свой:
С ней неразлучно жить на земле и делить
все
земное.

В сладком согласии, за руки взявшись,
медлительным шагом
В хижину оба пошли. И Ундина, глубоко
постигнув

Благо святое души, перестала жалеть о
прозрачном

Море и влажных жилищах отцовского чуд-
ного

царства.

Глава IX

О ТОМ, КАК РЫЦАРЬ И ЕГО МОЛОДАЯ ЖЕ-
НА ОСТАВИЛИ ХИЖИНУ

1 Рыцарь, проснувшись с зарей на другой
день,

весьма удивился,

Видя, что подле него Ундины нет, и снова
он начал

Думать, что все, происшедшее с ним в по-
следнее

время,

Было мечта. Но в эту минуту Ундина яви-
лась;

Севши к нему на постель, сказала она: "Я
ходила

В лес проведать, исполнил ли дядя свое

обещанье?

Все исполнено: воды свои он собрал и снова

Лесом бежит одинок, невидим и задумчиво шепчет;

Всех водяных и воздушных друзей распустил он,

и стало

10 Тихо в лесу, и все в порядке по-прежнему; можем,

Милый, отправиться в путь как скоро захочешь".

С каким-то

Станным чувством, похожим на робость, слушал

Ундину

Рыцарь: ее родные были ему не по сердцу.

Но Ундина своею тихою прелестью снова

Сладкий покой возвратила ему, и, любясь с ней

вместе

Зеленью берега, так благовонно, свежо и прозрачно

Светлою влагой объятого, рыцарь сказал:
"Для чего

же

Так нам спешить отсюда, Ундина? Уж, верно, не

встретим

Мы нигде толь мирного счастья, каким насладились

20 В этом краю; побудем же здесь; никто нас не

гонит".

"Что ты, мой друг, прикажешь, то и будет, сказала с покорным

Видом Ундина, - но слушай: моим старикам

разлучаться со мною

Тяжко и так, а они еще не знают Ундины, Новой, нежной, любящей, смиренной Ундины; и все

им

Мнится еще, что смиренье мое не надежней покоя

Вод; и меня легко позабудут они, как весенний

Цвет, как быструю птичку, как светлое облако; дай

же

Милый, в тот миг, как навек на земле нам
должно

расстаться,

Скрыть мне от них тобой сотворенную,
верную душу.

30 Если же долее здесь мы пробудем, то бу-
ду ль уметь

я

Так притвориться, чтоб им моя не откры-
лася

тайна?"

Рыцарь был убежден, и вмиг собралися в
дорогу;

Снова коня оседлали; священник вызвался
с ними

В город идти через лес и с рыцарем вместе
Ундине

Сесть помог на седло. Обнялися; расста-
лись; Ундина

Плакала тихо, но горько; добрый рыбак и
старушка

Выли голосом, глядя за нею вслед и как
будто

Вдруг догадавшись, какое сокровище в эту
минуту

В ней потеряли. В грустном молчаньи впе-
ред
подвигались
40 Путники. Гущи лесной уж достигли они,
и
прекрасно
Было видеть в зеленой тени на разубран-
ном пышно
Гордом коне молодую робкую всадницу,
справа
Старого патера в белой одежде, а слева, в
богатом
Пестром уборе, прекрасного рыцаря. Бе-
режно чащей
Леса они пробирались. Рыцарь одну лишь
Ундину
Видел; Ундина же влажные очи свои в упо-
еньи
Новой души на него одного устремляла, и
скоро
Тихий, немой разговор начался между ни-
ми из
нежных
Взглядов и вздохов. Но вдруг он был пре-
рван

каким-то

50 Шепотом странным: шел рядом с священником

кто-то четвертый,

К ним недавно приставший. Он-то шептал.

Как

священник,

Был он в белом платье, лицо закрывалось
каким-то

Станным, широким покровом, которого
складки,

как волны,

Падали с плеч и стан обвивали, и он беспрестанно

Их поправляял, закидывал на руку полы, вертелся,

Прыгал; но это ему ни идти, ни болтать не мешало.

Вот что шептал он в ту минуту, когда молодые

Вслушались в речи его: "Уж давно, давно, преподобный,

В этом лесу я живу, как у вас говорится, монахом;

60 Правда, я не пощусь, не спасаюсь, а про-

сто мне

любо

Жить на воле в глуши и в этом белом, волнистом

Платье под тенью густою разгуливать. Часто и

солнце

Чудно сверкает по складкам моим; а когда я

кустами

Крадусь, бывает такой веселый шорох, что сердце

Прыгает..." - "Вы человек замечательный, - молвил

священник,

Я бы желал покороче узнать вас", - "А ты кто,

когда уж

Дело у нас пошло на расспросы? - сказал незнакомец.

"Патер Лаврентий, священник Мариинской

пустыни". - "Дельно;

Я же, просто сказать, свободный лесной обыватель {9};

70 Имя мне Струй; ремесла не имею; волен
как птица;

Нет у меня господина; гуляю, и все тут. Од-
нако

Нужно мне кое-что молвить вот этой кра-
савице".

С этим

Словом он прынул к Ундине, вдруг вырос, и
подле

Уха ее очутилась его голова. Но Ундина

В страхе его оттолкнула, воскликнув: "По-
ди

поскорее

Прочь; я более с вами не знаюсь". - "О! о! да
какая ж

Замужем стала она спесивая! с нами, род-
нею,

Знаться не хочет! Да кто же, скажи мне,
пожалуй,

не я ли,

Дядя твой Струй, малютку тебя на спине из
подводной

80 Области на берег здешний принес? По-
забыла?"

"Оставь нас,

Именем бога тебя умоляю, - сказала Унди-
на.

Ты мне страшен; ты сделаешь то, что и
муж мой

дичиться

Станет меня, как скоро увидит с такою род-
нею".

"Здесь я не даром; хочу проводить вас, ина-
че едва ли

Вам через лес удастся пройти безопасно. А
этот

Патер уж знает меня; говорит он, что будто

Был я в лодке, когда он в воду упал; и ко-
нечно,

Был я в лодке; я в эту лодку прянул вол-
ною,

Вырвал его из нее и на берет вынес, чтоб
свадьбу

90 Можно было сыграть вам". Ундина и ры-
царь при

этом

Слове взглянули на патера: шел он, как
будто в

глубокий

Сон погруженный, не слыша того, что

вблизи

говорилося.

"Вот и лесу конец, - сказала дяде Ундина,
Помощь твоя теперь не нужна, оставь нас;
простимся

С миром; исчезни". Струй рассердился; он
сделал

такую

Страшную харю и так глазами сверкнул,
что

Громко вскрикнула; рыцарь выхватил меч
и хотел им

В голову Струя ударить, но меч по волнам
водопада

С свистом хлестнул, и в воде как будто ши-
пящий

100 Хохот раздался; рыцаря обдало пеной
холодной.

Патер, вдруг очнувшись, сказал: "Я предви-
дел, что

это

С нами случится, лесной водопад был так
близко;

и все мне

Мнилось до сих пор, что он живой человек

и как

будто

С нами шепчет". И подлинно рыцарю на
ухо внятно

Вот что шептал водопад: "Ты смелый ры-
царь, ты

бодрый

Рыцарь; я силен, могуч; я быстр и гремуч;
не

сердиты

Волны мои; но люби ты, как очи свои, мо-
лодую,

Рыцарь, жену, как живую люблю я волну
{10}..." - и

волшебный

Шепот, как ропот волны, разлетевшейся в
брызги,

умолкнул.

110 Кончился лес, и вышли в поле они: там
имперский

Город лежал перед ними в лучах заходяще-
го

солнца.

Глава X

О ТОМ, КАК ОНИ ЖИЛИ В ИМПЕРСКОМ ГО-

РОДЕ

1 В этом имперском городе все почитали
погибшим

Нашего рыцаря {11}, все сожалели о нем, а
Бертальда

Боле других; она себя признавала причи-
ной

Смерти его, и совесть терзала ей сердце, и
милый

Рыцарев образ глубоко в него впечатлен
был

печалью.

Вдруг он явился, живой и женатый, а с
ним и

свидетель

Брака его, отец Лаврентий; весь город
нежданным

Чудом таким приведен был в волнение;
прелесть

Ундины

Всех поразила, и слух прошел, что в лесу
из-под

власти

10 Злого волшебника рыцарь избавил ее,
что породы

Знатной она. Но на все вопросы людей любопытных

Рыцарь отвечал глухо; патер же был на

рассказы

Скуп, да и скоро в свой монастырь возвратился он;

словом,

Мало-помалу толки утихли; одной лишь Бертальде

Было грустно: скорбя о погибшем, она поневоле

Сердцем привыкла к нему и его своим называла.

Скоро, однако, она одолела себя; от природы

Было в ней доброе сердце, но чувство глубокое

долго

В нем не могло сохраняться, и здесь легкомыслие

было

20 Верным лекарством. Ундину ласкала она, а Ундине,

Простосердечной, доброй Ундине боле и

боле

Нравилась милая, полная прелести сверстница.

Часто

Ей говорила она: "Мы, верно, с тобою, Бер-
тальда,

Как-нибудь были прежде знакомы, иль
чуждое

что-то

Есть между нами; нельзя же, чтоб кто без
причины,

без сильной,

Тайной причины, мог так кому полюбить-
ся, как ты

мне

Вдруг полюбилася с первого взгляда". И в
сердце

Бертальды

Что-то подобное было, хотя его и смущала
Зависть порою. Как бы то ни было, скоро

друг с

другом

50 Стали они неразлучны, как сестры род-
ные. Но

рыцарь

Был готов уж в замок Рингштеттен, к истокам

Дуная

Ехать, и день разлуки, может быть вечной разлуки,

Был недалеко; Ундина грустила; и вот ей на мысли

Вдруг пришло, что Бертальду с собою в замок

Рингштеттен

Могут они увезти, что на то герцогиня и герцог,

Верно, по просьбе ее согласятся. Однажды об этом

Рыцарь, Ундина, Бертальда втроем рассуждали. Был

теплый

Летний вечер, и темною площадью города вместе

Шли они; синее небо глубоко сияло звездами;

40 В окнах домов сверкали огни; перед ними ходили

Черные тени гуляющих; шум разговоров, слиянье

Музыки, пенья, хохота, крика детей наполнили

Чудным каким-то говором воздух, и он напоен

был

Весь благовонием лип, вокруг городского фонтана

Густо насаженных. Здесь, от шумной толпы в

отдаленьи,

Близ водоема стояли они, упиваясь прохладой

Брызжущих вод, их слушая шум и любуясь на

влажный

Сноп фонтана, белевший сквозь сумрак, как

веющий, легкий

Призрак; и их веселило, что так они в многолюдстве

50 Были одни, и все, что при свете казалось столь

трудным,

Сладилось само собой без труда в тишине миротворной

Ночи; и было для них решено, что Берталья-
да
поедет
В замок Рингштеттен. Но в ту минуту, ко-
гда
назначали
День отъезда они, подошел к ним, как буд-
то из
мрака
Вдруг родившийся, длинный седой чело-
век,
поклонился
Чинно, потом кивнул головою Ундине и
что-то
На ухо ей прошептал. Ундина, нахмурив-
ши бровки,
В сторону с ним отошла, и тогда начался
между
ними
Шепот на странном каком-то чужом язы-
ке; а
Гульбранду
60 В мысли пришло, что он с незнакомцем
где-то
встречался;

Тщетно Бертальда его осыпала вопросами;
рыцарь

Был как в чадуге и все с беспокойством смотрел на

Ундину.

Вдруг Ундина, захлопавши с радостным криком в

ладоши,

Кинулась прочь, и блаженством глазки сверкали;

с досадой

Сморщивши лоб и седой покачав головой, незнакомец

Влез в водоем, где вмиг и пропал. Тут решилось

сомненье

Рыцаря. "Что, Ундина, с тобою смотритель фонтанов

Здесь говорил?" - спросила Бертальда.

С таинственным видом

Ей головкой кивнула Ундина. "В твои именины,

70 Послезавтра, ты это узнаешь, Бертальда, мой

милый,

Милый друг; я тебя и твоих приглашаю на
этот

Праздник к себе". Другого ответа не было.

Скоро

После того они проводили Бертальду и с
нею

простились.

"Струй?" - спросил с содроганьем неволь-
ным

рыцарь Ундину,

С ней оставшись один в темноте перед гер-
цогским

домом.

"Он, - отвечала Ундина, - премножество
всякого

вздора

Мне насажал; но, между прочим!, открыл
и такую

Нехотя тайну, что я себя не помню от сча-
стья.

Если велишь мне все рассказать сию же
минуту,

80 Я исполню приказ твой; но, милый, Ун-
дине большая

Радость была бы, когда б ей теперь про-

молчать ты
позволил".

Рыцарь охотно на все согласился, - и мож-
но ли было

В чем отказать Ундине, столь мило прося-
щей?

И сладко

Было ей в ту ночь засыпать; она, забываясь

Сном, потихоньку сама про себя с улыбкой
шептала:

"Ах, Бертальда как будет рада! какое нам
счастье!"

Глава XI

О ТОМ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НА ИМЕНИНАХ
БЕРТАЛЬДЫ

1 Гости уж были давно за столом, и Бер-
тальда,

царица

Праздника, в золоте, перлах, цветах, пода-
ренных

друзьями

Ей в именины, сидела на первом месте, Ун-
дина

С правой руки, а рыцарь с левой. Обед уж
кончался;

Подали сласти; дверь была отперта; в ней
теснилось

Множество зрителей всякого званья; таков
был

старинный

Предков обычай: каждый праздник тогда
почитался

Общим добром, и народ всегда пировал с
господами.

Кубки с вином и закуски носили меж зри-
телей

слуги;

10 Было шумно и весело; рыцарь Гуль-
бранд и

Бертальда

Глаз не сводили с Ундины; они с живым
нетерпеньем

Ждали, чтоб тайну открыла она; но Унди-
на

молчала;

Было заметно, что с сердца ее и с уст, оза-
ренных

Ясной улыбкой, было готово что-то со-
рваться;

Но (как ребенок, любимый кусок свой к

концу

берегущий)

Все молчала она, чтоб продлить для себя
наслажденье.

Рыцарь смотрел на нее с неописанным
чувством;

Ундина

В детской своей простоте, с своим доброду-
шием

прелесть

Ангела божия в эту минуту имела. Вдруг
гости

20 Стали ее убеждать, чтоб спела им пес-
ню. Сверкнули

Ярко ее прекрасные глазки; поспешно
схватила

Цитру и вот какую песню тихо запела:

"Солнце сияет; море спокойно; к берегу с
любовью

Воды теснятся. Что на душистой зелени
брега

Светится, блещет? Цвет ли чудесный, по-
сланный

небом

Свежему лугу? Нет, светлоокий, ясный

младенец

Там на зеленом дерне играет. Кто ты, откуда,
да,

Милый младенец? Как очутился здесь, на
чужбине?

Ах! из отчизны был он украден морем ко-
варным,

30 Бедный, чего ж ты менаду цветами с
жадностью

ищешь?

Цвет благовонный жив, но без сердца; он
не

услышит

Детского крика; он не заменит матери
нежной.

Лучшего в жизни рано лишен ты, бедный
младенец.

Мимо проехал с свитою герцог; в пышный
свой

замок

Взял он сиротку; там герцогиня благост-
ным сердцем

Бедной сиротке мать заменила. Стала си-
ротка

Девою милой, радостью сердца, прелестью

взоров;

Милую деву промысел божий щедро осыпал

Всем... но отдаст ли лучшее в жизни, мать и отца, ей?"

40 С грустной улыбкой цитру свою опустила Ундина;

Песня ее растрогала всех, а герцог с женою Плакали. Герцог сказал: "Так точно случилось в то утро,

Милая наша сиротка Бертальда, когда милосердый

Бог наградил нас тобою; но права певица, не можем

Лучшего блага земного тебе возвратить мы, родную

Мать и родного отца", Ундина снова запела:

"Мать тоскует, бродит, кличет... нет ей ответа;

Ищет, ищет, что ж находит? дом опустелый.

О, как мрачен, как ужасен дом опустелый,

80 Где дотоле днем и ночью мать в упое-
ньи

Целовала, миловала дочку родную!
Будет снова заниматься ярко денница;
Придут снова дни весенни, благоуханны;
Но денница, дни весенни, благоуханны
Не утешат боле сердца матери бедной;
Все ей чуждо; в целом свете нет ей отрады;
Невозвратно все пропало с дочкой род-
ною".

"О Ундина! ради бога открой мне! ты зна-
ешь,

Где отец мой и мать; ты этот, этот подарок
60 Мне приготовила. Где они? Здесь? Отве-
чай мне,
Ундина".

Взор Бертальды, сверкая, летал по собра-
нью; меж

знатных

С ними сидевших гостей выбирала она. Но
Ундина

Вдруг залилася слезами, к толпе обрати-
лась, рукою

Знак подала и воскликнула: "Где вы? яви-
тесь,

Найденной дочери вашей отец и мать!"
Расступилась

С шумом толпа; из середины ее рыбак и старушка

Вышли; робко глаза устремили они на Унди-
дину.

"Вот она, ваша родная дочь!" - закричала
Ундина,

Им указав на Бертальду; и с громким рыда-
ньем на

шею

70 Бросились к ней старики; но Бертальда
с

пронзительным криком

Их от себя оттолкнула; страх, изумленье,
досада

Вдруг на лице ее отразились. Какой
нестерпимый,

Тяжкий удар для ее надменной души, ожи-
давшей

Нового блеска с открытием знатных роди-
телей! Кто

же?

Кто же эти родители? Нищие!.. В эту мину-
ту

В мысль ей пришло, что все то придумано
хитро

Ундиной

С тем, чтоб унизить ее перед светом и ры-
царем.

"Злая

Ложь! обманщица! подкуп!" - вот что твер-
дила

Бертальда,

Гневно смотря на старушку, на мужа ее и
Ундину.

80 "Господи боже! - тихонько старушка
шептала.

Какое ж

Злое созданье стала она! а все-таки сердце

Чует мое, что она мне родная". Рыбак же,

сложивши

Руки, молился, чтоб бог не карал их, по-
слав им

такую

Дочь; а Ундина, как ангел, вдруг утратив-
ший небо,

Бледная, в страхе внезапном, не ведая, что
с ней

Делалось, вся трепетала. "Опомнись, Бер-

гальда!

Бертальда,

Есть ли душа у тебя?" - она повторяла, стараясь

Доброе чувство в ней возбудить, но напрасно;

Бертальда

Точно была вне себя; она в исступлении кричала

90 Криком; рыбак и старушка плакали горько, а гости,

Станным явленьем таким изумленные, начали

шумно

Спорить, кто за Ундину, кто за Бертальду; в ужасный

Все пришло беспорядок, и вот напоследок Ундина,

С чувством своей правоты, с благородством

невинности мирной,

Знак подала рукой, и все замолчали. Смирено,

Тихо, но твердо сказала она: "Вы странные люди!"

Что я вам сделала? Чем раздражила я вас?
И за
что вы
Так расстроили милый мой праздник? Ах,
боже!
доньине
Я о ваших обычаях, вашем безумном, же-
стоком
100 Образе мыслей не знала, и их никогда
не узнать
мне.
Вижу, что все безрассудно придумано
мною; но
причиной
Этому вы одни, а не я. Хотя здесь наруж-
ность
Вся на меня, но вы знайте: то, что сказала
я,
правда.
Нет у меня доказательств; но я не обман-
щица,
слышит
Бог правосудный меня; а все, что здесь
о Бертальде
Я говорила, было открыто мне тем, кто в

морские

Волны младенцем ее заманил, потом на зеленый

Берег отнес, где ее и нашел знаменитый наш

герцог".

"Слышите ль? - громко вскричала Бертальда. - Она

чародейка,

110 Водится с злыми духами; сама при всех признается

В этом она". - "О нет, - Ундина воскликнула

с

чистым

Небом невинности в мирных очах, - никогда

чародейкой

Я не была; мне неведомо адское зло". - "Так

бесстыдно

Лжет и клеветет она. Ничем нельзя доказать ей

Здесь, что рыбак отец мне, а нищая - мать.

О! покинем

Этот дом и этот город, где я претерпела

Столько стыда". - "Нет, Бертальда, - ответ-

СТВОВАЛ

герцог, - отсюда

Я дотоле не выйду, пока не решится сомне-
нье

Наше вполне". То слыша, старушка при-
близилась

робко

120 К герцогу, низко ему поклонилась и
вот что

сказала:

"Вы, государь, своим высоким герцогским
словом

Вдруг на разум меня навели. Скажу вам,
что если

Ваша питомица подлинно дочь нам, то
должно, чтоб

были

Три родимых пятна, как трилиственник
видом, под

правой

Мышкой ее и точно такие же три на по-
дошве

Правой ноги. Позвольте, чтоб с нею я вы-
шла". От

этих

Слов побледнела Бертальда, а герцог велел герцогине

Выйти вместе с нею и взять с собой старушку.

Скоро назад возвратились они; герцогиня сказала:

130 "Правда правдой; все то, что здесь объявила

хозяйка

Наша, есть сущая истина: эти добрые люди

Точно отец и мать питомицы нашей Бертальды".

С этим словом герцог с женой и с Бертальдой и

вместе

С ними, по воле герцога, старый рыбак и старушка

Вышли; гости, кто веря, кто нет, разошлись;

а Ундина,

Горько, горько заплакав, упала в объятия мужа,

Глава XII

О ТОМ, КАК РЫЦАРЬ И УНДИНА УЕХАЛИ ИЗ ИМПЕРСКОГО ГОРОДА

1 Рыцарь с глубоким чувством любви смотрел на
Ундину.
"Мною ль, - он думал, - дана ей душа иль нет, но
прекрасней
Этой души не бывало на свете; она как небесный
Ангел". И слезы Ундины с нежнейшим участием
друга
Он отирал, целуя ей очи, уста и ланиты.
Город имперский, который ей стал ненавистен,
покинуть
Он решился немедля и все велел приготовить
К скорому в замок Рингштеттен отъезду.
Вот на
другой день
Рано поутру была подана к крыльцу их повозка;
10 Рыцарев конь и кони его провожатых за нею,
Взнузданы, прыгали, рыли копытами зем-

лю; уж

рыцарь

Вышел с своей молодою женой и готов был ей руку

Дать, чтоб в повозку ее посадить; но в эту минуту

К ним подошла молодая девушка с неводом, в

платье

Рыбной торговли. "Нам товар твой не нужен, мы едем".

Рыцарь сказал ей. Она заплакала взрыд, и Бертальд

В эту минуту узнали Гульбранд и Ундина; поспешно

Вместе с нею они возвратились в дом, и Бертальда

Им рассказала, как герцог вчерашним ее поведением

20 Был раздражен, как ее от себя отослал, подаривши

Ей большое приданое, как старик и старушка,

Также богато им одаренные, город того же

Вечера вместе покинули. "С ними хотела
пойти я,
Так продолжала Бертальда в слезах, - но
старик,
о котором
Все говорят, что он мой отец..." - "Он отец
твой,
Бертальда,
Точно отец, - сказала Ундина, - ты пом-
нишь, как
ночью
К нам подошел седой человек, твой смот-
ритель
фонтанов;
Он-то мне все и сказал; меня убеждал он,
чтоб
в замок
Наш Рингштеттен тебя не брала я с собой,
и
невольню
30 Тайна с его языка сорвалась..." - "Ну,
отец мой,
когда уж
Должен он быть мне отцом, - продолжала
Бертальда, - сказал мне

Вот что: "Ты с нами не будешь до тех пор,
пока не
исправишь
Гордого сердца; осмелся одна через этот
дремучий
Лес к нам пройти, тогда я поверю, что на-
шей
роднею
Быть желаешь; но скинь богатый убор; ры-
баковой
Дочерью к нам явися..." И я на все уж ре-
шилась;
Что он велел, то и будет; меня, несчастную,
целый
Свет оставил; бедная дочь рыбака, я в убо-
гой
Хижине жизнь безотрадную скрою и скоро
умру
там
40 С горя. Правда, лес волшебный меня
устрашает,
Бродят там, слышно, духи, а я так пуглива;
но что
же
Делать? К вам же пришла я затем, чтобы

загладить

вчерашний

Свой проступок признаньем вины. О! забудьте,

простите!

Я и так уж несчастна безмерно; вспомните, чт_о_я

Утром вчерашним была, что была еще при начале

Вашего пира и что я теперь..." Опустивши в ладони

Голову, плакала горько она, и меж пальцев бежали

Слезы. Вся также в слезах, к ней на шею упала

Ундина,

Долго безгласна была, напоследок сказала: "Ты с

нами

50 В замок Рингштеттен поедешь; что положили мы

прежде,

То и сделаем; только ты будь со мной, как привыкла

Быть; говори мне по-прежнему "ты". Вот

видишь

ли? В детстве

Нас обменяли одну на другую; тогда уж мы
были

Связаны тесно судьбою; сплетем же узел
наш сами

Так, чтоб уже никогда никакой человече-
ской силе

Не было можно его разорвать. Теперь ты
поедешь

С нами прямо в Рингштеттен; что ж после,
как

сестры родные,

Мы меж собою разделим, о том успеем,
приехав

В замок, условиться". То услышав, Бертальд
да

взглянула

60 Робко на рыцаря; милой изгнанницы
было не

меньше

Жаль и ему; и руку подав ей, вот что ска-
зал он:

"Вверьте себя беззаботно сердцу Ундины. А
к

вашим
Добрым родителям мы, по прибытии в за-
мок,
отправим
Тотчас гонца, чтоб знали они, что сдела-
лось
с вами".
Под руку взявши Бертальду, ее посадил он
в
повозку,
Рядом с нею Ундину и бодро поехал за ни-
ми
Рысью и скоком. Повозка летела: скоро им-
перский
Город пропал далеко назад, с ним вместе
пропало
Там и все грустное прошлое; весело шла по
прекрасной
70 Людной стране их дорога, и мало ли,
долго ли
длился
Путь их, но вот напоследок в один пре-
краснейший
летний
Вечер они приехали в замок Рингштеттен.

Был
должен
Рыцарь заняться хозяйством своим; моло-
дая ж
хозяйка
Вместе с гостьей пошли осматривать за-
мок.
Построен
Был на крутой он горе посреди равнин бла-
годатной
Швабии; вид из него был роскошный; и по
валу
вместе,
За руки взявшись, гуляли Ундина с Бер-
тальдою;
вдруг им
Встретился долгий седой человек; Берталь-
де
знакомы
Были черты; когда же Ундина, сердито на-
хмурясь,
80 Знак ему подала, чтоб он удалился, и
скорым
Шагом, тряся головой, он пошел и пропал
за

кустами,
В мысли пришло ей, что то ночной город-
ской их
знакомец
Был, смотритель фонтанов. "Не бойся, Бер-
тальда,
сказала
Ей Ундина, - уж в этот раз твой несносный
фонтанщик
Зла никакого не сделает нам". Тогда рас-
сказала
Все о себе Ундина: кто родом она, как Бер-
тальду
Струй похитил, как к рыбакам попала Ун-
дина
Вместо родной их дочери, словом, все. И
сначала
В ужас Бертальда пришла от такого расска-
за; на
сонный
90 Бред походил он; но скоро она убеди-
лась, что было
Все то правда, и только дивилась тому, что
в
волшебной

Сказке, когда-то в детстве рассказанной ей,
очутилась
Вдруг наяву, живая, сама; все ей в Ундине
Стало чуждо; как будто бы дух бестелес-
ный меж
ними
Вдруг протеснился; ей сделалось страшно.
Когда
ж, возвратяся,
Рыцарь с нежностью обнял Ундину, то бы-
ло понять
ей
Трудно, как мог он ласкаться к такому со-
зданию,
в котором
(После того, что Бертальде сама рассказала
Ундина)
Виделся ей не живой человек, а какой-то
холодный
100 Призрак, что-то нездешнее, что-то чу-
жое душе
человека.

Глава XIII

О ТОМ, КАК ОНИ ЖИЛИ В ЗАМКЕ РИНГШ-
ТЕТТЕНЕ

1 Здесь мы с тобой остановимся, добрый
читатель;
прости мне,
Если тебе о том, что после случилось,
немного
Буду рассказывать; знаю, что можно бы
было
подробно
Мне описать, как мало-помалу рыцарь
наш сердцем
Стал от Ундины далек и близок к Берталь-
де, как
стало
Сердце Бертальды ему отвечать и час от
часу жарче
Тайной любовью к нему разгораться, как
стали
Ундины
Он и она дичиться и в ней существо им чу-
жое
Видеть, как Ундина плакала, как пробуж-
дали
10 Слезы ее заснувшую совесть Гульбран-
да, а прежней
В нем любви уже пробудить не могли, как

порою

Жалость его к Ундине влекла, а ужас
невольно

Прочь отталкивал, сердце ж стремил к
Бертальде,
созданию

С ним однородному... знаю, что это все я
умел бы,

Добрый читатель, порядком тебе расска-
зать; но

позволь мне
Лучше о том позабыть, что так больно ду-
ше;

испытали
Все мы неверность здешнего счастья; ты
сам,

вероятно,
Был им обманут, таков уж земной челове-
ческий
жребий.

Счастлив еще, когда при разделе житей-
ского был

ты

20 Сам назначен терпеть, а не мучить; на
свете сем

доля
Жертвы блаженней, чем доля губителя. Если сей
лучший
Жребий был твой, читатель, то, может
быть, слушая
нашу
Повесть, ты вспомнишь и сам о своем ми-
новавшем,
и тихо
Милая грусть тебе через душу прокрадется,
снова
То, что прошло, оживет, и ты слезу сожаления
Бросишь опять на цветы, которыми так
любовался
Прежде на грядках своих, давно уж растоп-
танных.
Полно ж,
Полно об этом, читатель. Послушай, и с
доброй
Ундиной
То же сбылось, что и с нами со всеми: Ун-
дина
страдала.

30 Но и Гульбранд и Бертальда не были веселы.

Всякий

Раз, когда Ундина хоть мало была несогласна

В чем с Бертальдой, последней казалось, что

ревность владела

Сердцем обиженной бедной жены; и мало-помалу

Вид госпожи, причудливо-грубой и гордой, Бертальда

С ней приняла; Ундина с грустным незлобием

молча

Все сносила; а рыцарь всегда стоял за Бертальду.

Боле ж всего с недавнего времени вот что согласно

Жителей замка стало тревожить: Гульбранд и

Бертальда

Начали вдруг на всех переходах, во всех закоулках

40 Замка встречать приведенья, о коих до-

толе
и слуху
Не было; белый, седой человек, в котором
проказник
Дядя Струй Гульбрандом, смотритель фон-
танов
Бертальдой
Узнаны были, стал им повсюду обоим, Бер-
тальде ж
Чаще, являться с угрозой, так что Берталь-
да от
страха
Стала больна и даже решилась бы замок
покинуть,
Если б имела где угол какой для приюта;
но
честный
Наш рыбак на письмо Гульбранда, кото-
рым тогда
же
Рыцарь его известил, что Бертальда едет в
Рингштеттен,
Вот что отвечивал: "Я по воле господ
бога
50 Стал одинокий, бедный вдовец; сконча-

лась старушка

Женка моя; хоть теперь мне дома и пусто,
но лучше

Быть хочу я один, чем с Бертальдой; пускай

остается

С вами, но только чтоб не было худа какого

Ундине

Милой моей от того; тогда ее прокляну я".

Так-то, сколько неволей, столько и волей,
осталась

В замке Бертальда. Вот однажды случилось, что

рыцарь

Выехал. Скликав дворовых людей, Ундина велела

Камень один огромный поднять и его на колодезь,

Бывший на самой середине двора, наложить. "Нам

далеко

60 Будет ходить за водою", - заметили слуги. Но с

грустным,

Ласковым видом, с унылой улыбкой сказа-

ла

Ундина:

"Дети, сама бы за вас я с охотою стала в
кувшинах

Воду носить; но этот колодезь, поверьте
мне, должно,

Должно закрыть нам, иль с нами случится
большое

несчастье",

Всем служителям было приятно угодное
сделать

Доброй своей госпоже; без дальних рас-
спросов

огромный

Камень был поднят; и он, показалось, как
будто бы

доброй

Волей давшись им в руки, с земли поднял-
ся и как

будто

Сам рванулся колодезь задвинуть. Но в эту
минуту

70 К ним прибежала из замка Бертальяда.

"Не троньте

колодца,

Громко она закричала, - его вода умыва-
нием

Лучшим мне служит; его запереть никак
не у
позволю".

Но Ундина с своим обычным смиреньем
на этот

Раз осталася в воле своей непреклонна. "Я
в

здешнем

Замке хозяйка, - сказала она, улыбаясь
прискорбно,

Мне за всем наблюдать; и здесь мне прика-
зывать

может

Только рыцарь, мой муж и мой господин".

"Посмотрите,

С сердцем вскричала Бертальда, - подумать
можно,

что этой

Бедной, невинной воде самой не хочется с
божьим

80 Светом расстаться: как жалко она трепе-
щет и

бьется!"

В самом деле, чудно кипя и шипя, из-под
камня
Ключ пробивался, как будто спеша убе-
жать, и как
будто
Что из него исторгнуться силой хотело.
Тем с
большей
Строгостью свой приказ повторила Унди-
на; охотно
Был он исполнен: Ундину любили, а гор-
дость
Бертальды
Всех от нее удаляла, и каждому было при-
ятно
Той угодить, а этой сделать досаду; и ка-
мень
Крепко-накрепко устье колодца задвинул.
Ундина
Тихо к нему подошла, над ним задумалась,
что-то
90 Пальчиком нежным своим на нем на-
писала, в
молчаньи
Грустном потом посмотрела вокруг себя и,

вздохнувши,
Медленным шагом в замок пошла. На кам-
не ж
остались
Видны какие-то странные знаки, которых
дотоле
Не было там. Ввечеру, когда Гульбранд воз-
вратился
В замок Рингштеттен, Бертальяда ему в сле-
зах
рассказала
То, что случилось с колодцем. Сурово
взглянул на
Ундину
Рыцарь; она стояла, головку склоня и пе-
чально
В землю глаза опустив; но, однако, собрав-
шись с
духом,
Вот что шепнула в ответ: "Всегда справед-
лив
господин мой;
100 Он и раба не осудит, не выслушав; тем
наипаче
Мне, законной жене, он позволит в свое

оправданье

Слово сказать". - "Говори", - сердито ответил
сказав

рыцарь.

"Я бы желала, чтоб был ты один", - сказала
Ундина.

"Нет, при ней!" - Гульбранд возразил, указав на

Бертальду.

"Я исполню волю твою, - она продолжала,
Но не требуй того, прошу, умоляю, не требуй".

Голос ее был так убедителен, очи так нежны,

Все в ней являло такую покорность, что в сердце

Гульбранда

Солнечный луч минувших дней пробежал;

он

Ундину

110 Дружески за руку взял и в ближнюю
горницу о

нею

Вышел; и вот что ему сказала она: "Уж коварный

Дядя мой Струй довольно известен тебе; не
один
раз встречался
Он с тобою здесь в замке; Бертальде же так
он
Страшен, что может она умереть. Он безду-
шен, он
просто
Отблеск стихийный наружного мира; что в
жизни
духовной
Здесь происходит, то вовсе чуждо ему;
здесь глядит
он
Только на внешность одну. Замечая, как
ты
недоволен
Мной иногда бываешь, как я, неразумный
младенец,
Плачу, как в то же время Бертальду, слу-
чайно быть
может,
120 Что-нибудь заставляет смеяться, в сво-
ем
безрассудстве

Видит он то, чему здесь и признака нет, ко-
лобродит,

Злится и в наши дела незванный мешается;
ПОЛЬЗЫ

Нет от того никакой, что ему я грожу и го-
няю

С сердцем отсюда его; он мне, упрямый, не
верит;

в бездушной,

Бедной жизни своей никогда не будет спо-
собен

Он постигнуть того, что в любви и страда-
нье и

радость

Так пленительно сходны, так близко род-
ня, что

разрознить

Их никакая сила не может: с улыбкою сле-
ЗЫ

Сладко сливаются, слезы рождают улыб-
ку". И очи,

130 Полные слез, с улыбкой поднявши, она
исподлобья

Робко смотрела Гульбранду в лицо; и все
трепетанье

Прежней любви он почувствовал в сердце;
Ундина
глубоко
То поняла, к нему прижалась нежней и в
блаженстве
Радостных слез продолжала: "Когда слова-
ми
не можно
Нам бестолкового дядю Струя унять, то за-
творим
Вход ему в замок; единственный путь, ко-
торым
сюда он
Может свободно всегда проникать, есть
этот
колодезь;
Он с другими духами здешних источников
в ссоре;
Царство ж его начинается ниже, вдоль по
Дунаю.
140 Вот для чего я на камне, которым коло-
дезь
задвинут,
Знаки свои написала: они беспокойного
дядю

Струя власти лишили, и он ни тебя, ни Бер-
тальду

Боле не будет тревожить; он камня не
сдвинет. Но

людям

Это легко; ты можешь исполнить желанье
Бертальды;

Но, поверь мне, она не знает, чего так
упрямо

Требует; Струй на нее особенно злится. А
если

Сбудется то, что он предсказал мне (хотя и
без

всякой

Мысли худой от тебя), то и сам ты, мой ми-
лый, не

будешь

Вне опасности". Рыцарь, глубоко проник-
нутый в

сердце

150 Великодушным поступком своей
небесной Ундины,

Обнял ее с горячностью прежней любви.
"Мы не

тронем

Камня; отныне ж и все, что ты когда ни
прикажешь,
Будет в замке от всех, как теперь, исполня-
емо
свято,
Друг мой Ундиночка". Так ей рыцарь ска-
зал, и
Ундина,
Руку целуя ему в благодарность за милое,
столько
Времени им позабытое слово любви, про-
шептала
Робко: "Милый мой друг, ты ныне со мной
так
безмерно
Милостив, ласков и добр, что еще об одном
попрошу я.
Видишь ли... Ты для меня как светлое лето;
в
сильнейшем
160 Блеске своем оно иногда себя покрыва-
ет
Огненно-грозным венцом громовых обла-
ков и
владыкой,

Истинным богом земли нам является; точно таков

ты

Кажешься мне, когда, на меня прогневан бывая,

Грозно сверкаешь, гремишь и очами и словом; и

в этом

Милый, твоя красота, хотя и случится порою

Мне, безрассудной, плакать; но слушай, друг мой:

воздержан

Будь на водах от гневного слова со мною; единым

Словом таким меня передашь ты в волю подводных

Сродников; мстя за обиду их рода, они невозвратно

170 В море меня увлекут, и там в продолжение целой

Жизни я буду под влажно-серебряным сводом в

неволе

Плакать, и мне уж к тебе не прийти; а если

приду

я...

Боже! то это будет и пуще тебе на погибель.

Нет, мой сладостный друг, избавь меня от такого

Бедствия". Рыцарь торжественно дал обещанье

исполнить

Просьбу ее, и они с веселым лицом возвратились

В горницу, где их Бертальда ждала. Она уж успела

Слуг к колодцу послать, чтоб они, по первому знаку

Рыцаря, камень свалили с него. "Не трогайте

камня,

180 Холодно рыцарь сказал, - и помните все, что

Ундина

В замке моем одна госпожа, что ее приказанья

Святы". При этом слове Бертальда, в лице изменившись,

Скрылась. Вот уж и ужина час наступил, а
Бертальды
Не было. Рыцарь послал за нею, но вместо
Бертальды
В спальне ее опустевшей нашли записку
на имя

Рыцаря; вот что стояло в записке: "Вы при-
няли,

рыцарь,

В дом свой меня, недостойную дочь рыба-
ка, и о

низком

Роде своем я безумно забыла; за то в нака-
занье

Доброю волей иду к отцу рыбаку, чтоб, в
убогой

190 Хижине скрывшись, о счастье земном
не мечтать;

наслаждайтесь

Долго им вместе с вашей прекрасной су-
пругой".

Ундина

Сильно была опечалена; рыцаря вслед за
Бертальдой

Стала она посылать - ее убеждения, однако,

Были ненужны; он сам на то был готов. Но
в какую

Сторону ехать за ней? Никто об этом не ве-
дал.

Рыцарь сидел на коне и хотел уж свой
путь

наудачу

Выбрать, как вдруг явился пастух и сказал,
что

Бертальда

Встретилась с ним у входа Черной Доли-
ны; стрелюю

Рыцарь пустился туда, не слыша того, что
в окошко

200 Вслед за ним кричала Ундина: "Не ез-
ди! не езд,

Милый! постой! Гульбранд, берегися Чер-
ной

Долины!

Стой! назад! иль, бога ради, позволь мне с
тобою

Ехать!.." Но рыцарь уж был далеко. Ундина
поспешно

Села сама на коня и одна за ним поскака-
ла.

Глава XIV

О ТОМ, КАК ОТЫСКАЛАСЬ БЕРТАЛЬДА

1 Эта долина, в то время слывшая Черной Долиной,

Очень близко была от замка, а как называют

Нынче ее, неизвестно; тогда ж поселяне ей имя

Черной дали за то, что глубоко средь диких утесов,

Елями густо заросших, лежала она, что кипучий,

Быстрый поток, на скалистом дне ущелья шумевший,

Черен меж елей бежал и что небо нигде голубое

В мутные воды его не светило. В сумерки стало

Вдвое темней и ужасней меж елей и диких утесов.

10 Рыцарь с трудом пробирался вдоль берега; страшно

Было ему за Бертальду, и засветло встретиться с

нею

Он торопился; по всем сторонам с напря-
женным
вниманьем
Взор обращал он, и сердце в нем билось
сильней;
он со страхом
Думал: что будет с нею, если заблудится в
этом
Диком месте, ночью и в грозу, которая чер-
ной,
Тяжкой тучей шла на долину? Вдруг пока-
залось
Белое что-то ему в потемках, на склоне уте-
са;
Он подумал, что было то платье Берталь-
ды, и
шпорить
Начал коня; но конь захрапел, уперся, и
уши
20 Чутко подняв, не шел ни назад, ни впе-
ред; чтоб
напрасно не тратить
Времени, рыцарь спрыгнул с седла, к опро-
кинутой
ветром

Ели коня привязал и пеший вперед проби-
раться

Начал кустами; он спотыкался; упорные
ветви

Били его по лицу и как будто нарочно
сплетались

Сетью, чтоб дале не мог он идти; он ломал
их, а

небо

Того порою все боле и боле мрачилось, и
глухо

Гром гремел по горам, и все кругом стано-
вилось

Станным таким, что он уж и робость чув-
ствовать

начал,

Глядя на белый образ, к которому ближе
и ближе

30 Все подходил и который лежал на земле
неподвижно.

С духом собравшись, к нему наконец под-
ступил он;

сначала

Сучьями тихо потряс, мечом позвенел - ни-
какого

Нет ответа. "Бертальда! Бертальда!" - он начал
сначала
Тихо, потом все громче и громче кликать -
ответа
Все ему нет. Наконец закричал он так
громко, что
эхо
Вместе с ним закричало повсюду: "Бертальда!"
напрасно;
То же молчанье. Тогда он к ней наклонился; но
было
Так уж темно, что, не могши под носом видеть,
пригнулся
К самой земле он лицом, и в эту минуту
сверкнула
40 Яркая молния; все осветилось, и что же
в блеске
увидел
Рыцарь? Под самым лицом его отразилась
из
черной

Тьмы безобразно-свирепая харя, и голос
осиплый

Взвыл: "Поцелуйся со мной, пастушок до-
рогой!"

Приведенный

В ужас, кинулся рыцарь назад; но свирепая
харя

С визгом и хохотом кинулась вслед. "Зачем
ты?

Куда ты?

Духи на воле! назад! убирайся! иль будешь
ты

нашим!"

Вот что выла она, и длинные руки хватали
Рыцаря. "Струй проклятый! - Гульбранд за-
кричал,

ободрившись,

Это твои проказы! постой, я тебя поцелую!"

50 Сильно он треснул по харе мечом; она
разлетелась

В брызги, и рыцарь пеной, шипящей, как
хохот,

был облит

Весь с головы до ног; тогда объяснилось, с
кем он

Дело имел. "Меня удержать он, я вижу, на-
мерен,

Рыцарь громко сказал, - он думает, я испу-
гаюсь

Шуток бесовских его и Берта льду бедную
брошу

Злому духу во власть. Демон бездушный не
знает,

Как всемогущ человек своей непреклон-
ною волей!"

Сам он почувствовал истину слов сих; но-
вая

бодрость

В нем родилась, и как будто бы счастье с
этой

минуты

60 Стало с ним заодно: к своему коню воз-
вратиться

Он еще не успел, как уж явственно сделал-
ся

слышен

Жалобный голос Берतालды, зовущей на
помощь

сквозь шумный

Ветер и говор грозы, подходившей час от

часу

ближе.

Он полетел на крик и увидел Бертальду. Из
страшной

Черной Долины сиюса выйти, она по кру-

тому

Боку ее тащилась кверху; тут заступил ей
Рыцарь дорогу; и как ни твердо, в своей
оскорбленной

Гордости, прежде решилаь она на побег,

но

встретить Гульбранда,

Было ей радостно; ужас, испытанный ею в

дороге,

70 Сердце ее усмирил, а светлая жизнь в

безмятежном

Замке так ласково руки к ней простирала,

что

рыцарь

Тотчас ее за собою идти убедил. Но Бер-

тальда

Силы почти не имела; Гульбранд с боль-

шим

затрудненьем

Мог ее до коня своего довести; и помочь ей

Сесть на седло он хотел, чтоб, коня отвязав,
за
собою
Весть его в поводах; но конь, испуганный
Струем,
Был как зверь: он злился, храпел, на дыбы
подымался,
Задом и передом бил; Бертальде даже и
близко
Было нельзя подойти. Пошли пешком:
осторожно
80 Рыцарь спутницу под руку вел, а коня за
собою
Силой тащил за узду; Бертальда едва по-
двигала
Ноги и как ни боролась с собой, но уста-
лость давила
Члены ее, как свинец; а буря, удар за уда-
ром
Грома, сверкание молнии, шум деревьев
во мраке,
Злая игра привидений... словом, Берталь-
да,
слияньем
Ужасов сих изнуренная, пала на землю; и в

то же

Время рыцарев конь, как будто взбесив-
шийся,

начал

Снова метаться и рваться. Рыцарь, боясь,
чтоб в

Бертальду

Он не ударил, хотел от нее отойти; но Бер-
тальда

90 С воплем его начала умолять, чтоб
остался. На

волю ж

Злого коня пустить он не смел: он боялся,
что

этот

Дикий зверь, набежав на лежащую, тяж-
ким

копытом

Грянет в нее: короче, на что решиться, что
делать,

Рыцарь не знал. И вдруг он обрадован был
недалеким

Стуком колес: каменистой дорогой, он слы-
шал,

тащилась

Фура. Гульбранд закричал, чтоб им помогли;

грубоватый

Голос мужской откликнулся; скоро в потемках

мелькнули

Две огромные белые лошади, с ними погонщик

Роста огромного, в белом плаще; и фура покрыта

100 Белой холстиной была, как все повозки с товаром.

"Стойте, клячи!" - крикнул погонщик, и лошади

стали.

Он подошел к Гульбранду, который с конем

одичалым

Все еще бился. "Я вижу, в чем дело, - сказал он,

с моими

Белыми то же случилось, когда я в первый раз с

возом

Этой долиной тащился; здесь гнездится ка-

кой-то

Бес водяной: он великий проказник, проез-
жим

покоя

Нет от него; но мне удалось сведать сло-
вечко;

Дай-ка шепну я его упрямой этой лошадке

На ухо". - "Делай что хочешь, но только
скорее",

воскликнул

110 Рыцарь, кипя нетерпеньем. Погонщик,
как слабую

ветку,

Вытянул шею коня, на дыбы вскочившему;
что-то

В ухо ему шепнул, и как вкопанный стал
он, лишь

только

Жарко пыхтел, и пар от него подымался.
Не время

Было Гульбранду расспрашивать, как со-
вершилося

чудо;

Он убедил погонщика взять в повозку Бер-
тальду,

Сам же хотел провожать ее на коне; но
усталый

Конь едва шевелил ногами. "Садитесь-ка,
рыцарь,

В фуру и вы, - погонщик сказал, - дорога от-
сюда

Под гору будет; коня же привяжем сзади
повозки".

120 Рыцарь сел с Бертальдою в фуру, коня
привязали

Сзади, бичом захлопал погонщик, дернули
дружно

Лошади, фура поехала. Было темно; утихая,
Глухо вдали гремела гроза; в усладительно
мирном

Чувстве своей безопасности, в сладком по-
кое, в

волшебном

Мраке ночи, свободе речей благосклонном,
меж

ними

Скоро сердечный, живой разговор начался:
в

выраженьях

Ласковых рыцарь Бертальде пенял за по-

бег.

Торопливо,
Трепетным голосом, вся в волнении Бер-
тальда
проступок
Свой извиняла, и речи ее таинственно-яс-
ны

130 Были, как свет лампы, когда во мра-
ке от милой

Милому знак подает, что его ожидают. Ры-
царь

Был в упоении. Но вдруг пробудил их по-
гонщиков
голос.

"Клячи, тяните живее! - кричал он, - друж-
но! беда
нам!"

Рыцарь поспешно из фуры выглянул - что
ж он
увидел?

Лошади, по брюхо в мутной воде, не шага-
ли, а
плыли;

Не было видно колес; они, как на мельни-
це, с

шумом,
С пеной и с брызгами резали волны; погонщик на

козлы
Влез и правил стоймя, и был уж в воде по колено.

"Что за дорога такая? - спросил у погонщика
рыцарь.

140 Прямо идет в середину потока", - "Напротив!

погонщик
С смехом сказал, - поток идет в середину дороги;

Видите сами: это сущий потоп; мы пропали".

Подлинно, вся глубина долины кипела волнами;

Выше и выше они подымались. "Это злодей наш

Струй! утопить нас он хочет, - рыцарь воскликнул, - Товарищ,
Нет ли и против него у тебя какого словечка?"

"Есть словечко, - погонщик сказал, - да на-

добно

прежде

Сведать вам, кто я и как прозываюсь!" - "Не
время

загадки

Нам загадывать, - рыцарь сказал. - вода
прибывает;

150 Имя твое здесь ненужно". - "А так-то
ненужно,

погонщик

С диким хохотом гаркнул, - что, просим не
гневаться, сам я

Струй!" - И ужасную харю свою он оставил
в

повозку...

Но повозка уж боле была не повозка, уж
были

Лошади боле не лошади; все разлетелось,
расшиблось

В пену, в шипучую воду, и сам погонщик
поднялся

Страшной волной на дыбы, и коня, кото-
рый

напрасно

Рвался и бился, умчал за собой в глубину, и

ужасно

Начал снова расти и расти, и горой водяною

Вырос, и был уж готов на Бертальду и рыцаря,

силой

160 Волн увлеченных, упасть, чтоб громадой своей

задавить их...

Вдруг сквозь шум гармонически-сладостный голос

раздался;

Вышел из облака месяц, и в свете его над долиной

явился

Образ Ундины; она погрозила волнам - и, разбившись

Пылью, гора водяная, ворча и журча, убежала;

В блеске месяца мирно поток заструился; и белым

Голубем сваяла тихо Ундина в долину; и, руку

Рыцарю вместе с Бертальдой подав, на муравчатый

берег

Их за собой увела; там они отдохнули; Унди-
динин

Конь был отдан Бертальде; за нею пешком
потихоньку

170 Рыцарь с женою пошли; и так возвра-
тились все

в замок.

Глава XV

О ТОМ, КАК ОНИ ЕЗДИЛИ В ВЕНУ

1 С этой поры, мой читатель, жилось по-
койно и мирно

В замке Рингштеттене. Рыцарь все чув-
ствовал боле

и боле

Прелесть небесную доброго сердца Унди-
ны,

забывшей

Все для спасенья соперницы. В доброй Ун-
дине

Всякая память о прошлом исчезла: она без-
заботным

Сердцем любила и, зная, что шла прямою
дорогой,

Ясную в нем питала доверенность; все в

настоящем

Было ей радостно; в будущем все улыба-
лось.

Бертальда,

Снова ей с прежней любовью всю душу от-
дав,

благодарной

10 Кроткой и нежной являлась; короче, за-
мок

Рингштеттен

Стал обителью светлого счастья. Дни про-
летали

Быстро за днями; зима наступила; зима
миновалась;

Вот и весна с благовонно-зеленой своей
муравою,

С светло-лазоревым небом своим улыбну-
лась

веселым

Жителям замка; стало на сердце их радост-
но, стало

и смутно.

Что ж тут дивиться, если, при виде, как в
воздухе

вешнем

Нитью вились журавли и легкие ласточки
мчались,

Стало и их позывать в далекую даль. Раз
случилось

Рыцарю вместе с женою и Бертальдой в
прекрасное

утро

20 Около светлых истоков Дуная гулять;
им об этой

Славной реке он рассказывал много: как
протекала

Пышным, широким потоком она по зем-
лям

благодатным,

Как на ее берегах прекрасная Вена сияла,

Как по ней величаво ходили суда, как бе-
жали

Мимо плывущих назад берега, услаждая
их очи

Зрелищем пажитей, нив, городов и рыцар-
ских

замков.

"О! - сказала Бертальда, - как было бы весе-
ло

съездить

В Вену водой..." - но опомнясь, она покрас-
нела и
взоры
Робко потупила. Милым ее смущеньем Ун-
дина
80 Тронувшись, руку ей подала, и в ней за-
горелось
Сильно желанье утешить подругу свою.
"Да за чем
же
Дело стало? - сказала она. - Ничто не меша-
ет
Съездить нам в Вену". Бертальда запрыга-
ла с
радости. Вместе
Стали они учреждать поездку свою и заране
не
Тем, что представится им на пути, восхи-
щались.
И рыцарь
С ними был заодно; Ундине, однако, шеп-
нул он:
"Вспомни о Струе; ведь он могуч на Ду-
нае", - "Не
бойся,

С смехом сказала Ундина, - пускай он по-
пробует
сделать
Что-нибудь с нами; я тут! при мне уж ни-
как
колобродить
40 Он не посмеет". Ответом таким уничто-
жены были
Все затрудненья, и с бодрым духом, с весе-
лой
надеждой
Стали готовиться в путь. Но скажите мне,
добрые
люди,
Все ли сбывается так на земле, как надеж-
да сулит
нам?
Хитрая Власть, стерегущая нас для погипе-
ли нашей,
Сладкие песни, чудные сказки подмечен-
ной жертве
На ухо часто поет, чтоб ее убаюкать. На-
против,
Часто спасительный божий посланник
громко и

страшно

В двери наши стучится. Как бы то ни было,
наши

Путники весело плыли в первые дни по
Дунаю:

50 День ото дня река становилась шире и
виды

Пышных ее берегов живописней. Но
вдруг - и на

самом

Чудно-преlestном месте - открыл свои на-
падения

Бешеный Струй; то были сначала простые
помехи

(Волны бурлили без ветра; ветер отсюда,
меняясь,

Дул и судно качал); но Ундина одною угро-
зой,

Словом сердитым одним на воздух и в во-
ды

смирjala

Силу врага; то было, однако, ненадолго:
снова

Он гомозился, и снова Ундина его унима-
ла;

Словом сказать, веселость дороги расстроилась вовсе.

60 В то же время гребцы, дивясь тому, что в глазах

их

Делалось, между собою часто шептались; и скоро

Стали на все с подозреньем посматривать; самые

слуги

Рыцаря, чувствуя что-то недоброе, диким и робким

Взором следили господ; а Гульбранд, задумавшись

грустно,

Сам про себя говорил: "Таково-то бывает, как скоро

Здесь неровные сходятся; худо, если вступает

В грешный союз земной человек с женой водяною".

Вот что, однако, себе в утешенье твердил он: "Ведь

прежде

Сам я не ведал, кто она; правда, тяжело по-

рою

70 Мне приходит от этой бесовской родни;
но мое

здесь

Горе, вина ж не моя". Хотя иногда и вливал
он

Несколько бодрости в душу свою таким
рассуждением,

Но зато, с другой стороны, все боле и боле

Против бедной Ундины был раздражаем.

То

слишком,

Слишком она понимала, и в смертную ро-
бость

угрюмый

Рыцарев вид ее приводил. Утомленная
страхом,

Горем и тщетной борьбой с необузданным

Струем,

присела

Под вечер к мачте она, и движение тихо
плывущей

Лодки ее укачало: она погрузилась в глубо-
кий

80 Сон. Но едва на мгновенье одно успели

закрыться

Светлые глазки ее, как вдруг перед каж-
дым из

бывших

В лодке, в той стороне, куда он смотрел, по-
явилась,

Вынырнув с шумом из вод, голова с раство-
ренным

зубастым

Ртом и кривлялась, выпучив страшно гла-
за.

Закричали

Разом все; отразился на каждом лице оди-
накий

Ужас, и каждый в свою указывал сторону с
криком:

"Здесь! сюда посмотри!" И из каждой вол-
ны

создалась

Вдруг голова с ужасным лицом, и поверх-
ность

Дуная

Вся как будто бы прыгала, вся сверкала
глазами,

90 Щелкала множеством зуб, хохотала, гре-

мела,

шипела,

Шикала. Крик разбудил Унди́ну, и вмиг
при

воззреньи

Гневном ее пропали страшилища все. Но
рыцарь

ужасно

Был раздражен; с умоляющим взглядом
Ундина

сказала:

"Ради бога, здесь на водах меня не брани
ты".

Он умолкнул, сел и задумался. "Друг мой,
шепнула

Снова Ундина, - не лучше ль нам дале не
ездить?

Не лучше ль

В замок Рингштеттен обратно отправить-
ся? В замке

Будем спокойны". - "Итак, - проворчал,
нахмурившись, рыцарь,

В собственном доме своем осужден я жить
как

невольник!

100 Только до тех пор и можно дышать
мне, пока на
колодце
Будет камень! Чтоб этой проклятой род-
не..." Но
Ундина
Речь его перебила, с улыбкой ему нало-
живши
На губы руку. Опять замолчал он, вспом-
нив о
данном
Им обещанье Ундине. В эту минуту Бер-
тальда,
В мыслях о том, что делалось с ними, сиде-
ла на
крае
Лодки и в воды глядела; сама того не при-
метив,
С шеи своей она сняла ожерелье, подарок
Рыцаря; им водила она по поверхности
ровных
Вод, любуясь, как будто сквозь сон, сверка-
ньем
жемчужных
110 Зерен в прозрачной, вечерним лучом

орумяненной

влаге.

Вдруг расступилась вода, и кто-то, огромную

руку

Высунув, ею схватил ожерелье и быстро пропал с

ним.

Вскрикнула громко Бертальяда, и хохот пронзительный грянул

Отзывом крика ее по водам. Тут более рыцарь

Гнева не мог удержать; он вскочил в иступленьи

и в реку

Начал кричать, вызывая на битву с собой всех

подводных

Демонов, никс и сирен; а Бертальяда своим безутешным

Плачем о милой утрате и пуще его раздражала.

Тою порою Ундина, к реке наклонясь, окунула

120 Руку в прозрачные волны и что-то над

ними

шептала;

Но поминутно она прерывала свой шепот,

Гульбранду

Голосом нежным твердя: "Возлюбленный,

милый,

подумай,

Где мы; брани их как хочешь; со мной же

ни слова;

ни слова,

Ради бога, со мною одною; ты знаешь". И

рыцарь,

Как ни был раздражен, но ее пощадил.

Вдруг

Ундина

Вынула влажную руку из вод, и в ней оже-

релье

Было из чудных кораллов; своим очаро-

ванным

блеском

Всех ослепило оно. Его подавая Бертальде,

"Вот что, - сказала она, - для тебя из реки

мне

прислали,

130 Друг мой, в замену потери твоей. Возь-

ми же, и

полно

Плакать". Но рыцарь в бешенстве кинулся
к ней,

ожерелье

Вырвал, швырнул в Дунай и воскликнул:
"Ты с

ними

Все еще водишь знакомство, лукавая
тварь! пропади

ты

Вместе с своими подарками, вместе с сво-
ею роднею!

Сгинь, чародейка, от нас и оставь нас в по-
кое!.."

С рукою,

Все еще поднятой вверх, как держала она
ожерелье,

Бледная, страхом убитая, взор неподвиж-
ный, но

полный

Слез устремив на Гульбранда, Ундина его
слова

роковые

Слушала; вдруг начала, как милый ребен-

НОК,
который
140 Был без вины жестоко наказан, с тяж-
ким
рыданьем
Плакать и вот что сказала потом истощен-
ным от
горя
Голосом: "Ах, мой сладостный друг! ах, про-
сти
невозвратно!
Их не бойся; останься лишь верен, чтоб бы-
ло мне
можно
Зло от тебя отвратить. Но меня уведят; от-
сюда
Прочь мне должно на всю молодую
жизнь... о мой
милый,
Что ты сделал! ах, что ты сделал! о горе! о
горе!.."
Тут из лодки быстро она в реку ускользну-
ла:
В воду ль она погрузилась, сама ли водой
разлилася,

В лодке никто не приметил; было и то, и другое,

150 Было ни то, ни другое. Следа не оставив, в Дунае

Вся распустилась она; но долго мелкие струйки

Около судна шептали, журчали, рыдая; и вслух.

доходили

Внятно как будто слова: "О горе! будь верен!

о горе!.."

С жалобным криком рыцарь упал, и обморок

сильный

Душу ему на минуту отвел от тяжелой муки.

Глава XVI

О ТОМ, ЧТО ПОСЛЕ СЛУЧИЛОСЬ С РЫЦАРЕМ

1 Как нам, читатель, сказать - к сожаленью или к

счастью, что наше

Горе земное ненадолго? Здесь разумею я горе

Сердца, глубокое, нашу всю жизнь губящее
горе,

Горе, которое с милым, потерянным бла-
гом сливает

Нас воедино, которым утрата для нас не
утрата,

Смерть вдвоем бытие, а жизнь порыв
непрестанный
К той черте, за которую милое наше из ми-
ра

Прежде нас перешло. Есть, правда, много
избранных

Душ на свете, в которых святая печаль, как
свеча

пред иконой,
10 Ярко горит, пока догорит; но она и для
них уж

Все не та под конец, какою была при нача-
ле,

Полная, чистая; мною, много иного, чужо-
го

Между утратою нашей и нами уже протес-
нилось;

Вот наконец и всю изменяемость здешнего
в самой

Нашей печали мы видим... итак, скажу:
к сожаленью,
Наше горе земное ненадолго. Это и рыцарь
Также изведаль - к худу ль, к добру ль свое-
му, мы
увидим.

Он сначала только и мог, что плакать, так
горько

Плакать, как плакала бедная, кроткая, ан-
гел

доброты, Ундина,
20 Стоя в лодке, когда он отнял у ней оже-
релье,

Коим она все поправить так мило хотела;
потом он

Так же и руку вверх подымал, как Ундина,
и снова

Плакал, и весь изойти слезами хотел. И
Бертальда

Вместе с ним плакала искренно, горько.
Друг подле

друга
В замке Рингштеттене тихо жили они, со-
храняя

Свято память Ундины и вовсе почти поза-

бывши

Прежнюю склонность. К тому ж в это время

случалось

Часто и то, что Гульбранда во сне посещала

Ундина:

Грустно к постеле его подходила она, и смотрела

30 Пристально в очи ему, и плакала молча, и тихо,

Тихо потом назад уходила, так что, проснувшись,

Сам он наверно не знал, его ли, ее ли слезами

Были так влажны щеки его. Но вот напоследок

Эти сны об Ундине стали час от часу реже;

Стало на сердце рыцаря тише; в нем скорбь

призаснула.

Но, быть может, что он для себя ничего и придумать

В жизни не мог бы иного, как только чтоб память

Ундины

Верно хранить и об ней горевать, когда б
не явился

В замке наш честный старый рыбак и не
стал от

Гульбранда

40 Требовать дочери. Сведав по слуху о
том, что с

Ундиной

Сделалось, доле терпеть он уже не хотел,
чтоб

Бертальда

В замке одном жила с неженатым. "Рада
ль, не

рада ль

Будет мне дочь, о том я теперь и знать не
желаю,

Он говорил, - но где о честном имени дело,
Там разбирать уж нельзя". С приходом его
пробудилось

В рыцаре прежнее чувство, им позабытое
вовсе

В горе по милой Ундине; притом же его
ужаснула

Мысль: одному в опустевшем замке

остаться. Но

много

Против брака с Бертальдой отец говорил в
возраженье:

50 "Точно ль Ундины на свете не было?"

Впрочем

на дне ли

Влажном Дуная тело ее неотпетым лежа-
ло,

Море ль его без приюта носило своими
волнами

Все Бертальда отчасти ее безвременной,
жалкой

Смерти причиной была, и великий грех за-
ступить

ей

Место бедной жены, от нее пострадавшей".

Хоть это

Было и правда, но рыцарь стоял на своем;
напоследок,

С ним согласившись, рыбак остался в зам-
ке.

И тотчас

Был отправлен гонец за отцом Лаврентием
с зовом

В замок Рингштеттен: Гульбранду хотелось, чтоб
тот же, кем первый
60 Брак с Ундиной его в счастливые дни со-
вершен
был,
Ныне и с новой женою его сочетал. Но свя-
щенник,
С страхом каким-то посланника выслушав,
тотчас
В путь отправился; день и ночь, несмотря
на
усталость
Было ль ненастье иль ясное время, - он
шел.
"Помоги мне,
Господи, зло отвратить", - он молился. И
вот
напоследок
Вечером поздним одним он вступил на
двор,
осененный
Старыми липами, замка Рингшеттена. Ры-
царь с
невестой,

Веселы, рядом с ними рыбак, задумчив,
под тенью

Лип сидели. Увидя отца Лаврентия, ры-
царь

70 С радостным криком вскочил, и все его
окружили.

По священник был молчалив, прискорбен;
хотел он

Рыцарю что-то сказать одному; но рыцарь,
как

будто

Весть худую предчувствуя, медлил всту-
пить в

особливый

С ним разговор. Священник сказал напо-
следок:

"Таиться

Здесь мне не нужно; до всех вас касается
то, что

скажу я;

Слушайте ж, рыцарь. Точно ль уверены
вы, что

супруга

Ваша скончалась? Мне не верится это.
Хоть много

Было разной молвы и об ней самой и о ро-
де
Чудном ее - что правда, что нет, я не знаю, -
но
знаю
80 То, что она была добронравной, верной,
смиренной,
Благочестивой женою; а вам я скажу, что с
недавних
Пор она по ночам начала мне являться:
приходит,
Плачет, ломает руки, вздыхает и все гово-
рит
мне:
"Честный отец, удержи ты его; я жива; о,
спаси
ты
Тело ему! о, спаси ты душу ему!.." И снача-
ла
Сам я понять не умел, чего хотело виденье:
Вдруг посольство отсюда - и здесь я; но я не
для
брака
Здесь, для развода. Гульбранд, откажись от
Бертальды; Бертальда,

Рыцарь не может быть мужем тебе, им
владеет
другая.

90 Верьте мне, верьте, или ваш брак вам
не будет на
радость".

Рыцарь с досадою выслушал старца Лав-
рентия;
долго

Спорили жарко они; напоследок патер с
сердитым

Видом из замка ушел, не желая и ночи
единой

В нем провести. Гульбранд, уверив себя,
что

священник

Был сумасброд и мечтатель, послал в мо-
настырь,

по соседству

С замком лежавший, за патером; тот без
труда

согласился

Брак совершить, и день для обряда был тут
же
назначен.

Глава XVII

О ТОМ, КАК РЫЦАРЬ ВИДЕЛ СОН

1 Было время меж утра и ночи, когда на постеле

Рыцарь, сонный не сонный, лежал. Уже забываться

Начал он; вдруг перед ним невидимкой ужасное

что-то

Стало; и он очнулся, как будто услышав какой-то

Голос, шепнувший: к тебе подошел посетитель

бесплотный;

Силиться стал он, чтоб вовсе проснуться, но вот он

услышал

Снова: как будто над ним и под ним лебединые

крылья

Веяли, волны журчали и пели; и он, утомленный,

В сладкой дремоте опять упал головой на подушку.

10 Вот наконец и подлинно сон овладел

им; и начал

Видеть во сне он, как будто им слышанный шум

лебединых

Крыльев крыльями стал, что будто его подхватили

Эти крылья и с ним над землей и водой полетели

С сладостным веяньем, с звонким стена-ньем. "Стон

лебединый!

Стон лебединый! (себе непрестанно твердил

поневоле

Сонный рыцарь) ведь он предвещает нам смерть".

И казаться

Стало ему, что под ним Средиземное море; и лебедь,

Слышалось, пел: расступись, озарись, Средиземное

море.

Вниз посмотрел он: лазурные воды стали прозрачным,

20 Чистым кристаллом, и мог он насквозь

до самого
дна их
Видеть; и там он увидел Ундину; под свет-
лым,
кристальным
Сводом сидела она и плакала горько; и бы-
ло уж
много,
Много в ее лице перемены; не та уж Унди-
на
Это была, с которою в прежнее время так
счастлив
Был он в замке Рингштеттене: очи, столь
ясные
прежде,
Были тускли, щеки впали, болезнен был
образ.
Все то рыцарь заметил; но ею самой он, ка-
залось,
Не был замечен. И вот подошел к ней, ры-
царь
увидел,
Струй, как будто с упреком за то, что так
безутешно
30 Плакала; тут Ундина с таким повели-

гельным видом

Встала, что Струй перед нею как будто смутился.

"Хотя я

Здесь под водами живу, - сказала она, - но с собою

Я принесла и душу живую; о чем же так горько

Плачу, того тебе никогда не понять; но блаженны

Слезы мои, как все блаженно тому, кто имеет

Верную душу". Струй, покачав головою с сомнением,

Начал о чем-то думать, потом сказал: "Ты, как

хочешь,

Чванься своею живою душою, но все ты под властью

Наших стихийных законов, и все ты обязана

строгий

40 Суд наш над ним совершить в ту минуту, когда он

Верность нарушит тебе и женится снова". -

"Но в

этот

Миг он еще вдовец, - отвечала Ундина, - и
грустным

Сердцем любит меня". - "Вдовец, я не спорю, - со

смехом

Струй отвечал, - но он и жених, а скоро и
мужем

Будет; тогда уж ты, не прогневайся, с нашим

посольством,

Хочешь не хочешь, пойдешь; а это посольство
сама ты

Знаешь какое - смерть", - "Но знаю и то, что
не

можно

В замок Рингштеттен войти мне, - сказала
с

улыбкой Ундина:

Камень лежит на колодце". - "А если он
выйдет

из замка?

50 Струй возразил. - А если велит он камень
с колодца

Сдвинуть? Ведь он об этих безделках забыл".

"Для того-то,
С ясной сквозь слезы улыбкой сказала
она, - и

летает
Духом теперь он поверх Средиземного моря и

слышит
Сонный все то, что мы с тобой говорим; я нарочно

Это устроила так, чтоб он остерегся". При-
метя

Рыцаря, Струй взбесился, топнул ногой,
кувыркнулся

В волны и быстро уплыл, раздувшись от
ярости

китом.

Лебеди снова со звоном, со стоном начали
веять,

Начали реять; и снова рыцарю видеться
стало,

60 Будто летит он, летит над горами, летит
над водами,

Будто на замок Рингштеттен слетел и буд-

то

проснулся.

Так и было; проснулся Гульбранд у себя на постеле.

В эту минуту вошел кастелян объявить, что близ

замка

Встречен был патер Лаврентий, что он в лесу

недалеко

Сделал себе из сучьев шалаш и в нем поселился.

Мне на вопрос, зачем он живет здесь, когда

отказался

Рыцарев брак освятить, отвечал он: "Разве одни

лишь

Браки должны освящать мы? Другие нередко

обряды

Нам совершать случается. Если не мог пригодиться

70 Я на одно, пригожусь на другое, и жду; пированье

Может легко перейти в гореванье. Итак,
кто имеет

Очи - да видит; кто уши имеет - да слышит".

В раздумье

Долго рыцарь сидел, вспоминая свой сон и
значение

Слов отца Лаврентия силясь понять; но
пришедши

К милой невесте, он все позабыл, разгулял-
ся и

снова

Сделался весел, и все осталось по-прежне-
му в

замке.

Глава XVIII

О ТОМ, КАК РЫЦАРЬ ПРАЗДНОВАЛ СВА-
ДЬБУ

1 Если рассказывать мне, читатель, по-
дробно, каков

был

В замке Рингштеттене свадебный пир, то
будет с

тобою

То же, как если бы вдруг ты увидел множе-

СТВО
всяких
Редких сокровищ, покрытых траурным
флером, и в
этом
Злую насмешку нашел над ничтожностью
счастья
земного.
Правда, в этот свадебный день ничего не
случилось
Страшного в замке - духам водяным, уж
это мы
знаем,
Было проникнуть в него нельзя, - но со
всем тем
наш рыцарь,
Гости, рыбак и даже служители были все
как-то
10 Смутны; казалось всем, что на праздни-
ке с ними
кого-то
Главного нет и что этим главным никто
уж не мог
быть,
Кроме смиренной, ласковой, всеми люби-

мой

Ундины.

Всякий раз, когда отворялися двери,
невольно

Все на них обращали глаза и ждали; когда
же

Вместо желанной являлся иль с блюдом
дворецкий,

иль ключник

С кубком вина благородного, каждый пе-
чально в

тарелку

Взор опускал и сидел безгласен, как будто
бы в

грустной

Думе о прошлом. Всех веселее была моло-
дая;

Но и ей самой как будто совестно было

20 В брачном зеленом венце, в жемчугах и
в богатом

венчальном

Платье на первом месте сидеть, тогда как
Ундина

"Трупом, еще не отпетым, на дне Дуная ле-
жала

Или носима была без приюта морскими волнами".

Эти отцовы слова и прежде мутили ей сердце;

Тут же они отзывались в ушах ее беспрестанно,

Рано гости оставили замок, и каждый с каким-то

Тяжким предчувствием. Рыцарь пошел к себе,

молодая

Также к себе - раздеваться. Кругом новобрачной

Были прислужницы. Вот, чтоб немного свои

порассеять

30 Черные мысли, Бертальда велела подать дорогие

Перстни, жемчужные нитки и платья, рыцарем к

свадьбе

Ей подаренные; стала примеривать то и другое.

Льстя ей, прислужницы вслух восхищались ее

красотою;

С видом довольным слушая их, Бертальда
смотрелась

В зеркало; вдруг сказала: "Ах! боже! какая
досада!

Вот опять у меня на шее веснушки; а мож-
но б

Тотчас согнать их; стоило б только водой
из

колодца

Нашего раз обтереться; ах, если б мне нын-
че ж

хоть кружку

Этой воды достали!" - "О чем же тут ду-
мать?"

сказала,

40 Бросившись в двери, одна из прислуж-
ниц. "Неужто

успеет

Эта проказница камень поднять?" - с до-
вольной

усмешкой

Вслед за нею смотря, Бертальда подумала.
Скоро

Сделался шум на дворе: с рычагами к ко-

лодцу

бежали

Люди. Бертальда села подле окна и при ярком

Блеске полной луны, освещавшем двор замка, ей

было

Видно все, что делалось там. Работники дружно

Двинули камень, хотя иному из них и при- скорбно

Было подумать, что им теперь надлежало разрушить

То, что было приказано сделать прежнею, доброй

50 Их госпожою; но труд был не так-то велик, как

сначала

Думали; им извнутри колодца как будто какая

Сила камень поднять помогала. Дивясь, говорили

Между собою работники: "Можно подумать, что

бьет там

Сильный ключ". И в самом деле с отвер-
стия камень

Сам собой подымался; без всякой помощи,
свободно

Сдвинулся он, и, со стуком глухим отка-
таясь,
повалился.

Вдруг из колодца что-то, как будто белый
прозрачный

Столб водяной, поднялся торжественно,
тихо.

Сначала

Подлинно бьющим ключом показалось
оно, но,

поднявшись

60 Выше, каким-то бледным, в белый по-
кров

облеченным

Женским образом стало. И плача и жалоб-
но руки

Вверх подымая, оно медлительно, шагом
воздушным

Прямо к замку двигалось. В ужасе все отбе-
жали

Прочь от колодца. Бертальяда же, стоя в ок-

не,
цепенела,
Холодом страха облитая. Вот, когда порав-
нялся
С самым окошком идущий образ, сквозь
покрывало
Он поглядел на Бертальду пронзительным
оком, с
тяжелым
Вздохом; и бледным лицом Ундины тогда
показался
Образ Бертальде; мимо ее она, упинаясь,
70 Нехотя, медленно шла, как будто на суд.
"Позовите
Рыцаря!" - громко вскричала Бертальда. Но
все в
неподвижном
Страхе стояли на месте. Сама Бертальда,
как будто
Собственным криком своим приведенная
в ужас,
умолкла.
Тою порою чудесная гостя приблизилась
к двери
Замка, знакомую лестницу, ряд знакомых

покоев

Тихо, молча, плача прошла... о, такую ль
бывало

Здесь видали ее? В то время еще не разде-
тый

Рыцарь в уборной своей стоял перед зерка-
лом.

Тусклый

Свет проливала свеча. Вдруг кто-то легонь-
ко

80 Стукнул в дверь... так точно бывало сту-
чалась

Ундина.

"Все это призрак! - сказал он. - Пора мне в
постелю". - "В постеле

Будешь ты скоро, но только в холодной", -
шепнул

за дверями

Плачущий голос. И в зеркало рыцарь уви-
дел, как

двери

Тихо, тихо за ним растворились, как белая
гостья

В них вошла, как чинно замок заперла за
собой.

"Камень с колодца сняли, - она промолвила тихо,
Здесь я; и должен теперь умереть ты". Холод, по
сердцу
Рыцаря вдруг пробежавший, почувствовать дал, что
минута
Смерти настала. Зажавши руками глаза, он
воскликнул:
90 "О, не дай мне в последний мой час обзудеть от
страха!
Если ужасен твой вид, не снимай покрывала и
строгий
Суд соверши надо мной, мне лица твоего не
являя".
"Ах! - она отвечала, - разве еще раз увидеть,
Друг, не хочешь меня? Я прекрасна, как прежде,
как в оный

День, когда твоею невестою стала". - "О, е-
ли б
Это правда была, - Гульбранд воскликнул,
о, если б
Мне хоть один поцелуй от тебя! и пускай
бы
В нем умереть!" - "Охотно, возлюбленный
мой",
покрывало
Снявши, сказала она; и прекрасной Унди-
ною,
прежней
100 Милой, любящей, любимой Ундиною
первых,
блаженных
Дней предстала. И он, трепеща от любви и
от
близкой
Смерти, склонился к ней в руки. С небес-
ным она
поцелуем {12}
В руки его приняла, но из них уже не пу-
стила
Боле его; а крепче, все крепче к нему при-
жимаясь,

Плакала, плакала тихо, плакала долго, как
будто

Выплакать душу хотела; и, быстро, быстро
лияся,

Слезы ее проникали рыцарю в очи и с
сладкой

Болью к нему заливались в грудь, пока на-
последок

В нем не пропало дыханье и он не упал из
прекрасных

110 Рук Ундины бездушным трупом к себе
на подушку.

"Я до смерти его уплакала", - встреченным
ею

Людям за дверью сказала Ундина и тихим,
воздушным

Шагом по двору, мимо Бертальяды, мимо
стоявших

В страхе работников, прямо прошла к ко-
лодцу,

безгласной,

Грустной тенью спустилась в его глубину
и пропала.

Глава XIX

О ТОМ, КАК РЫЦАРЬ БЫЛ ПОГРЕБЕН

1 Патер Лаврентий, услышав о том, как
внезапно и
чудно
Кончил жизнь владетель замка Рингштет-
тена,
тотчас
В замке явился; и он, входя на двор, осе-
ненный
Липами, встретился тал: с монахом, недав-
но
венчавшим
Рыцаря; в ужасе тот удалиться спешил.
"Так и
должно!
Патер Лаврентий сказал. - Теперь моя на-
ступила
Очередь; мне помощник не нужен". Хотел
он
невесте,
Вдруг овдовевшей, отрадное слово сказать
в
подкрепление;
Но Бертальда, ему не внимая, молчала
угрюмо.
10 Старый рыбак молился и плакал и, в го-

ре смиряясь,

Думал: "Оно иначе и быть не могло - то господний

Суд"; и, конечно, Гульбрандова смерть никому не
могла быть

Так тяжела, как именно той, которую с
смертной

Вестью прислали к нему, отверженной,
бедной

Ундине",

Стали готовить обряд похоронный, как было

прилично

Сану покойника: тело его положить надлежало

Подле церкви приходской, там, где были
гробницы

Предков его, одаривших множеством вкладов

богатых

Эту церковь. И щит и шлем уж лежали на
кровле

20 Гроба, чтоб с ним опуститься в могилу,
ибо наш

рыцарь

Был последний в роде своем, который с
ним вместе

Кончился весь. И ход печальный уже начи-
нался;

Песнь погребальная к светлоспокойной
небесной

лазури

Тихо всходила; с длинным крестом, во
всем

облаченьи

Патер Лаврентий шел впереди; за ним шла

Бертальда

В горьких слезах, на дряхлую руку отца
опираясь.

Вдруг посреди Бертальдиных женщин, оде-
тых в

глубокий

Траур и шедших в свите ее, заметили бе-
лый

Образ, в длинном, густом покрывале, тихо
идуший,

30 Грустно потупивши голову. Страхом
проникнут был

каждый,

Шедший подле такого товарища; все сторились,

Пятились, так что порядок хода расстроился.

Силой

Два смельчака хотели незванного из ряду вывести;

Но, от них ускользнувши, как легкая тень, он на

прежнем

Месте явился опять и последовал тихо за гробом.

Вот напоследок он мало-помалу, менялся местом

С теми, кто в страхе спешил от него удалиться,

подле

Самой вдовы очутился; но ею сначала примечен

Не был и сзади пошел смиренно-печальный.

Достигнул

40 Ход до кладбища, и все обступили могилу. Тут в

первый

Раз Бертальда незваного гостя увидела, в
страхе

Стала она рукою махать, чтоб он удалился;

Но покровенный, кротко упорствуя, тряс
головою,

Руки к ней простирал и как будто молил о
пощаде.

Вспомнила тут невольно Бертальда Унди-
ну, как

руку
К ней она подняла на Дунае, когда ей хоте-
ла

Так добродушно подать ожерелье, и как
под водами

Скрылась потом навсегда. Но в это мгнове-
ние подал

Знак отец Лаврентий, чтоб все умолкли. И
стали

50 Гроб опускать в могилу, и мало-помалу
засыпан

Был он землею. Когда же совсем был на-
бросан

могильный
Холм и читать последнюю начал молитву
священник,

Стала вдова на колени, стали и все на колени,

В том числе и могильщики, кончивши насыпь.

Когда же

Снова все встали... уж белый образ пропал; а на

месте,

Где он стоял на коленах, сквозь травку сочился

прозрачный

Ключ; серебристо вьась, он вперед пробирался,

покуда

Всей не обвил могилы; тогда ручейком побежал он

Дале и бросился в светлое озеро ближней долины,

60 Долго, долго спустя про него тех мест посяне

Чудную повесть любили прохожим рассказывать;

долго,

Долго жило поверье у них, что ручей тот Ундина,

Добрая, верная, слитая с милым и в гробе
Ундина.

1831-1836

ПРИМЕЧАНИЯ

В. А. ЖУКОВСКИЙ. УНДИНА

"Ундина" - перевод прозаической повести немецкого романтика де ла Мотт Фуке (1777-1843). Поэт переводил эту повесть в 1831-1836 гг.

Фрагменты из первых трех глав "Ундины" были опубликованы в "Библиотеке для чтения" в 1835 г. (Т. XII. С. 7-14), там же в 1837 г. (Т. XX. С. 5-32) были напечатаны IV-X главы "Ундины".

Уже в марте 1837 г. читатели смогли ознакомиться с полным текстом "Ундины"; она появилась одновременно в двух изданиях: "Уцдина", старинная повесть, рассказанная на немецком языке в прозе бароном Д. Ламотт Фуке, на русском языке в стихах В. Жуковским СПб.: Изд-во Смирдина, 1837. Один тираж этой книги содержал замечательные гравюры немецкого художника Г. Майделя, который изготовил их, живя вместе с Жуковским в Эллистфере, другой тираж такого же

формата (in quarto) был выпущен без иллюстраций. Летом 1837 г. вышло 4-е издание "Стихотворений" Жуковского, в него поэт тоже включил "Ундины" (СПб., 1837. Т. VIII).

Тексту "Ундины" Жуковский предпослал стихотворное посвящение вел. кн. Марии Николаевне и обращенное к ней предисловие.

Сохранилась рукопись первых 20 строк перевода повести Фуке гекзаметрами, датированная 18 ноября 1831 г. (ГПБ. Жуковский В. А. Ф. 286 II. Ед. хр. 30). Согласно дневниковым записям и пометам в рукописях Жуковский переводил затем "Ундины" 9 декабря 1832 г. по н. ст., и в течение декабря он перевел 3 главы и написал 15 строк 4-й. 4 февраля 1833 г. он подвел итог сделанному и записал в "Дневнике": "Поправляя Ундины" (Жуковский В. А. Дневники / Изд. И. А. Бычкова. СПб., 1901. С. 250, 252, 254). За 1834-1836 гг. "Дневники" не сохранились, и приходится исходить из хронологических помет на рукописях: с 17 по 30 октября 1835 г. были переведены 4-8 главы. После перерыва чуть свыше полугода Жуковский перевел одиннадцать последних глав (9-19). Под текстом стоят две даты: "Эллисффер, 17 июля

1836 г." и ниже: "25 июля все кончено". Видимо, за эту неделю Жуковский отредактировал весь переведенный текст "старинной повести".

В последнем прижизненном издании сочинений поэта предисловие к "Ундине" уже отсутствует. Осталось только посвящение. Публикуемый нами текст "Ундины" повторяет текст IV тома этого издания сочинений Жуковского с изменением орфографии и пунктуации согласно современным нормам русского языка, если внесенные поправки не нарушают стилистической системы автора (Жуковский В. А. Стихотворения. 5-е изд. СПб., 1849. Т. IV).

1 В предисловии к вел. кн. Марии Николаевне от 26 июля 1836 г. Жуковский касается лишь позднего этапа своего "общения" с "Ундиной" - с момента правки первых трех глав.

"Повинуясь воле, которую мне было особенно приятно исполнить, - писал поэт, - я рассказал русскими стихами "Ундину". В 1833 г., находясь в Швейцарии и живя уединенно на берегу Женевского озера (в деревеньке Берне близ Мантре), написал я первые три

главы этой повести. По возвращении моем в Россию занятия другого рода надолго отвлекли меня от начатого поэтического труда; и только в нынешнем году я мог опять за него приняться. Последние главы Ундины написаны в сельском уединении близ Дерпта, где я провел половину лета и мог по-прежнему посвятить досуг свой поэзии. Еллистфер. 26 июля, 1836. Ж."

Учтивые уверения Жуковского, что он только исполнитель чужой воли, не следует понимать излишне буквально: они означают, что поэта, возможно, поторапливали осуществить его замысел. Как мы видели выше из письма Жуковского к Дашкову, желание перевести "Ундины" стихами возникло в те годы, когда поэт еще не был "своим" человеком при дворе (он стал заниматься с вел. кн. Александрой Федоровной лишь в конце октября 1817 г.), а главное, вел. кн. Мария Николаевна, которой адресовано предисловие, еще не родилась.

В данном случае уточнение адресата стихотворного посвящения и предисловия к "Ундине" важно не только во имя достоверности

самого литературного факта: оно помогает правильно понять творческие стимулы поэта. С выяснением адресата была как раз некоторая путаница.

Начало ей положил Зейдлиц, сказав, что стихотворение "Бывали дни восторженных видений..." посвящено наследнику, а предисловие обращено к императрице (Зейдлиц К. К. Указ. соч. С. 155).

Зейдлицу возражал уже П. А. Плетнев. "Внимательному читателю, - писал он, - станет ясным к кому относятся "посвятительные" перед "Ундиною" стихи, когда он сравнит их со стихотворением Жуковского "Праматерь внуке", написанным в 1819 г. на первое причащение в. кн. Марии Николаевны" (Плетнев П. А. Сочинения и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 104). Я. Я. Грот, издавший "Сочинения и переписку Плетнева", всецело был с ним согласен и сожалел, что мнение Зейдлица "обыкновенно разделяют даже другие биографы поэта".

Адресат был точно установлен после выхода каталога И. Бычкова "Бумаги В. А. Жуковского": черновик предисловия к "Ундине", не имеющий личного обращения, Бычков занес

в перечень рукописей как черновик предисловия к вел. кн. Марии Николаевне (Бумаги В. А. Жуковского, поступившие в Императорскую Публичную библиотеку в 1884 г. Изд. И. Бычкова. СПб., 1901, Э 39). "Прошу... - писал Жуковский в этом черновике, - принять с благосклонностью новый и быть может последний труд моей устарелой Музы: прошу принять его в знак и со временем на память моей душевной к Вам привязанности, которая, как Вы знаете, началась еще у Вашей колыбели" (ГПБ. Ф. 286, I, Жуковский. Ед. хр. 39Г).

Бычков не мотивировал, чем он руководствовался, определяя адресат предисловия. По-видимому, он совершенно справедливо сопоставил упоминание о привязанности, начавшейся еще у колыбели, со строчками стихотворения "Праматерь внуке":

Мое дитя, со мною от купели

Твой первый шаг житейский соверши...

а также со строками стихотворения 1851 г.

"В. кн. Марии Николаевне. Приветствие от русских, встретивших ее в Бадене":

...смотрю

В лицо, столь мне знакомое, которым

От колыбели вашей до цветущих
Лет милой младости, день за день, я
Так любовался.

Сравнив приведенные строки хотя бы с пятой строфой стихотворного посвящения:

Перед пустой когда-то колыбелью
Задумчиво-безмолвен я стоял.

"Кто обречен святому новоселью
Тобой в жильцы?" - судьбу я вопрошал,

становится ясно, что адресатом и посвящения, и предисловия могла быть только вел. кн. Мария Николаевна. Для Жуковского, видимо, сам факт знакомства с человеком еще в его младенчестве был овеян особой поэтичностью, которая не утратила своего обаяния и спустя многие годы.

После выхода каталога Бычкова в дореволюционных изданиях XX в. адресатом стихотворного посвящения и предисловия к "Унди-не" считалась вел. кн. Мария Николаевна.

И неожиданно в своем обстоятельном комментарии к двухтомнику стихотворений В. А. Жуковского Ц. Вольпе назвал адресатом и посвящения, и предисловия вел. кн. Александру Николаевну (Вольпе Ц. Жуковский. Стихотво-

рения. Л., 1940. Т. II. С. 541). Вслед за ним все советские комментаторы, не соотнося ни предисловия к "Ундине" с его черновиком, ни посвящения с приведенными выше стихотворениями Жуковского, повторяют утверждение Вольпе, хотя, вероятнее всего, это была или его простая описка, или невыправленная опечатка.

Лишь Хильдегард Эйхштедт, исследовательница из ФРГ, в своей книге о Жуковском-переводчике возразила Вольпе и адресатом стихотворного посвящения опять назвала вел. кв. Марию Николаевну (Eichstadt H. Zukovskij als Übersatzer. Drei Studien zu Übersetzungen aus dem deutschen und Franzosischen. Munchen. S. 91-02).

2 "...легкая станом... воздушное" - интерполяция Жуковского.

3 пропуск 7 строк. См. текст "Ундины". С. 16.

4 "...сердито... слезки" - интерполяция Жуковского.

5 Биография рыбака написана Жуковским.

8 "Но мирной сей жизни... чистого неба" - интерполяция Жуковского.

7 Опущен эпизод с обручальными кольцами Ундины. Текст "Ундины". С. 38-39.

8 См. конец главы 7-й и начало 8-й "Ундины" Фуке, принципиально измененный Жуковским. См выше С. 43.

8 "Лесной обыватель..." - у Фуке "барон фон Кюлеборн". См. текст "Ундины". С. 51.

10 "Ты смелый рыцарь... волну..." - аллитерации Фуке Жуковский передает, вводя еще внутреннюю рифму в свой сказочный гекзаметр.

11 Пропуск целого абзаца. См. текст "Ундины". С. 54.

12 "...с небесным она поцелуем..." - эпитет Жуковского.

Е.В. Ланд